

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра: Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Подпись

А.Н. Тарбагаев

инициалы, подпись

« ___ » _____ 20___ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с
деятельным раскаянием.

направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

профиль 40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Руководитель	_____	Доцент, к.ю.н	_____	В.В. Питецкий	_____
	подпись, дата		должность, ученая степень		Инициалы, фамилия
Выпускник	_____			С.Н. Гринь	_____
	подпись, дата				Инициалы, фамилия
Рецензент		Прокурор второго			
		отдела управления по			
		надзору за следствием,			
		дознанием и			
		оперативно-разыскной			
		деятельности			
		Прокуратуры			
		Красноярского края		А.А. Мамаев	_____
	_____		должность		Инициалы, фамилия
	подпись, дата				

Красноярск 2022

Аннотация

Актуальность поднимаемого в данной работе вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, заключается в познании как теоретической стороны данного института, так и в анализе текущей практической позиции правоприменителя, так как по этому поводу возникает много вопросов, поскольку хоть уголовным законом описаны все необходимые условия, но оценка достаточности и конечное решение отдано на усмотрение правоохранительных органов (следствие, дознание, суд). Особенно актуально выглядит данная тема в свете переполненности исправительных учреждений.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, судебная практика и литературные источники по проблеме освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Целью данной работы является выявление противоречий между теорией и практикой, допущенные законодателем пробелы в нормах, регламентирующих основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Следовательно, задачами данной работы является:

- 1) Определение понятия и анализ правовой природы освобождения от уголовной ответственности;
- 2) Анализ общих условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 3) Анализ специальных условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 4) Провести соотношения деятельного раскаяния, примирением с потерпевшим, а также с освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

По результатам работы были сделаны следующие основные выводы:

1) Освобождение от уголовной ответственности – это прекращение уголовно-правовых отношений, реализуемого путем принятия решения уполномоченным государством должностным лицом в отношении лица, совершившего преступления на основании его положительного посткриминального поведения.

2) Правовая природа освобождения от уголовной ответственности складывается из следующих признаков:

1. По своей сути это всегда отказ государства (официальный) от возложения обязанности на виновного в совершение преступления нести неблагоприятные последствия;

2. Носит исключительно нереабилитирующий характер освобождения (Ко второй группе относятся основания, в результате которых лицо, совершившие преступления освобождается от уголовной ответственности, но лицо в данном случае считается совершившим преступления. Поэтому права на реабилитацию в этой группе оснований отсутствует и возмещения вреда, возникшего в ходе уголовного преследования, не происходит.)

3. Имеется специальный субъект применения, в частности должностные лица, уполномоченные государственными органами;

4. Также непосредственно институту освобождения от уголовной ответственности присущ межотраслевой характер, т.к. он консолидирует в себе нормы уголовного, уголовно-процессуального права, а также нормы, регулирующие порядок освобождения по амнистии. При этом нормы, закрепляющие виды, условия и основания освобождения отражают в своей совокупности весь уголовно-правовой институт.

3) В ч. 1 ст. 75 УК РФ можно выделить следующее условия: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», а основанием будут являться: «добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещения ущерба или иным

образом заглаживания вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

4) Анализ ч. 2 ст. 75 УК РФ позволил выделить общее для всех статей Особенной части УК РФ условие: «совершение преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ». Остальные же условия и основания носят отсылочный характер и расположены в соответствующих примечаниях. При этом при анализе некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ, которые обычно в литературе относят к проявлению специальных видов деятельного раскаяния, таковыми на самом деле не являются, поскольку не каждое примечание статей Особенной части содержат в себе все признаки деятельного раскаяния, как такового, а некоторые не содержат вовсе.

5) Освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который направлен на урегулирования конфликта между обвиняемым и потерпевшим, что является его специфической чертой.

6) Ст. 76.1 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности и хоть имеет некоторые общие черты с деятельным раскаянием, но никак не связаны. Поскольку у данного вида освобождения уголовной ответственности отсутствует присущая исключительно только ст. 75 УК РФ черта – не просто «раскаяние», а именно деятельное раскаяние.

Ключевые слова: уголовная ответственность, правовая природа уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного преступления вреда, утрата лицом общественной опасности, специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
1 Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности.....	9
2 Условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	36
2.1 Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ).....	36
2.2 Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.2 ст. 75 УК РФ).....	60
3 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием с другими видами освобождения от уголовной ответственности.....	76
3.1 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием и освобождения от уголовной ответственности связи с примирением с потерпевшим.....	76
3.2 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием и освобождения от уголовной ответственности связи с возмещением ущерба.	82
Заключение	88
Список использованных источников.....	97

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в нашем обществе уголовная ответственность олицетворяется непосредственно, как средством исправления лиц, совершивших преступления. Также в современных реалиях получили широкую поддержку идеи о целесообразности применения уголовных мер, а также экономии уголовной репрессии в тех случаях, когда исправление (перевоспитания) лиц, совершивших преступление, возможно посредством других предусмотренных уголовным законом мер.

Задачи уголовного права, а в частности их реализация осуществляется путем применения судам уголовного наказания к лицам, совершившим преступление. При этом жизнь не всегда однозначна и могут случаться такие обстоятельства, при которых достижение задач и целей уголовного права возможна и без привлечения к уголовной ответственности либо наказанию. Помимо этого действующий уголовный закон не обходится в своей реализации без принципов, в частности принцип гуманизма предусматривает проявления снисходительности в вопросе назначения наказания и привлечения к уголовной ответственности.

Из чего следует, что актуальность поднимаемого в данной работе вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, заключается в познании как теоретической стороны данного института, так и в анализе текущей практической позиции правоприменителя, так как по этому поводу возникает много вопросов, поскольку хоть уголовным законом описаны все необходимые условия, но оценка достаточности и конечное решение отдано на усмотрение правоохранительных органов (следствие, дознание, суд). Особенно актуально выглядит данная тема в свете переполненности исправительных учреждений.

Институт освобождения от уголовной ответственности на сегодняшний день не обладает большим разнообразием литературы. Однако, по данному вопросу невозможно не отметить труды таких ученых, как А. Тарбагаев,

Н. Егорова, И. Дюрягин, А. Савкин, А. Пошляков, Б. Барановский, А. Бриллиантов и др. При этом по смежным вопросам, касающихся в целом института освобождения от уголовной ответственности защищено большое количество докторских и кандидатских диссертаций.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, судебная практика и литературные источники по проблеме освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Целью данной работы является выявление противоречий между теорией и практикой, допущенные законодателем пробелы в нормах, регламентирующих основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Следовательно, задачами данной работы является:

- 7) Определение понятия и анализ правовой природы освобождения от уголовной ответственности;
- 8) Анализ общих условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 9) Анализ специальных условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 10) Провести соотношения деятельного раскаяния, примирением с потерпевшим, а также с освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Структурно представленная работа состоит из следующих глав. Введение, основной части, которая состоит из трех глав, а также заключение и список использованных источников. В первой главе рассматривается понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности. Вторая глава посвящена основания и условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ. В третьей главе рассматривается соотношение освобождения

от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, а также в связи с возмещением ущерба.

1 Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности.

В современном научном обществе имеется серьёзная и весьма старая проблема, которая заключается в «однообразности» толкования правовых терминов. И, к сожалению, единообразной трактовки термина «уголовная ответственность» в научном сообществе уголовно-правовой теории не сложилось, при том, что данный термин является базисным для данной отрасли права. При этом чисто в бытовом понимании данный термин часто отождествляется непосредственно с санкциями, данная проблема следует ещё из советского уголовного права.¹

Для того, чтобы разобраться в данной проблеме сначала необходимо обратиться к правовой природе уголовной ответственности, которая по своей структуре является юридической ответственностью, т.е. одним из видов социальной ответственности.

Следовательно, изначально необходимо определиться с понятием юридической ответственности. Сам по себе институт юридической ответственности является необходимым элементом действия в любой правовой системе. Из-за чего может складываться впечатление, что в науке и в законодательстве данный термин должен быть определен. Но в силу различных, а в частности противоречивых друг другу подходов к пониманию содержания юридической ответственности, данный вопрос остаётся дискуссионным.

Так В. А. Баранов в своей работе «Понятие юридической ответственности»² обобщает наиболее часто встречающиеся в юридической литературе точки зрения относительно сущности юридической ответственности. Первая, о которой пишет В.А. Баранов наиболее близка к

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы - М.: Моск. ун-та, 1981. С. 93-128;

² Баранов В.А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46). – С. 115;

бытовому пониманию ответственности, отождествляет её с санкцией либо взысканием, возникающей при нарушении или не исполнении своих обязанностей. Согласно второй превалирующей точке зрения юридическая ответственность представляется собой обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия, которые выражаются в мерах государственного воздействия, в частности в отрицательных последствиях для правонарушителя. Третья точка зрения характеризует юридическую ответственность, как своеобразное правоотношение между государством и лицом, совершившим противоправное деяние, вследствие чего у первого появляется право на применение к последнему нормативно закрепленных неблагоприятных мер воздействия.³

При этом в научных кругах весьма длительное время подходили к пониманию юридической ответственности лишь с ретроспективной (негативной) стороны. Сущность такого подхода заключается в том, что юридическая ответственность возможна лишь за уже совершенные противоправные деяния. И только начиная с 60-х гг. XX в., такие ученые, как М.А. Краснова, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло выразили мнение о перспективной (позитивной) ответственности. Сущность которой заключается в правомерном поведении субъекта правоотношений. В такой ситуации, когда фактически отождествляется позитивная юридическая ответственность и правомерная деятельность, важным моментом является отграничение их друг от друга.⁴

Так о природе перспективной ответственности можно говорить лишь как о моральном долге. Но здесь проблемным камнем является то, что моральный долг и порождаемая им ответственность затрагивает более широкий круг отношений, нежели чем юридическая, а порой регулирует отношения, которые не относятся к предмету правового регулирования.

³ Баранов В.А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46). С. 115-116;

⁴ Там же С. 117;

Либо же, как предлагает И. Захаров⁵, говорить не о позитивной ответственности, а об уровне правовой культуры и правосознания в целом.

Следующим проблемным моментом перспективной юридической ответственности является момент её наступления. Е.С. Шугрина⁶ достаточно просто граничит момент наступления: «Позитивная ответственность наступает за будущее поведение, негативная – за уже совершенное». Но как нам известно, юридическая ответственность всегда выступает результатом правовых отношений, т.е. существовать вне их не может. Следовательно, если нет правовых отношений, то и нет ответственности. Однако, устанавливая момент наступления ответственности будущее поведение, которое не существует в настоящем и не может быть проявлением ещё не существующих отношений, в рамках которого уже существует ответственность. То есть правоотношений ещё нет, а ответственность уже есть, прям парадокс, не иначе.

Поэтому мне кажется весьма сомнительным выделение перспективной ответственности в самостоятельный вид ответственности, а в частности как подвид юридической ответственности.

И так несмотря на то, что понятие юридической ответственности не однозначно, но в определение его сущности всегда выделяют как минимум две стороны⁷:

1) В первую очередь, это обязанность правонарушителя ответить за совершенное им деяние (в литературе получил наименование, как «пассивная» или «субъективная» часть содержания ответственности);

2) У государства же в свою очередь имеется право привлечь за нарушения, установленного им запрета. Можно также сказать, что в определенной мере такого рода привлечение со стороны государства является

⁵ Захаров И. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2002. №3. С. 49;

⁶ Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Городское управление. 1998. №8. С. 9;

⁷ Дуюнов В. К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё. Вектор науки ТГУ. №3(3), 2010.С. 61;

его обязанностью перед социумом (в литературных трудах данное явление получило закрепление, как «активная» либо «объективная» часть содержания ответственности).

Таким образом в самом общем виде ответственность можно понимать, как обязательную негативную оценку за совершенное деяние, ответ виновного перед обществом в лице государства, включающие предусмотренные законом меры государственного принуждения.

Сама по себе уголовная ответственность зарождается из соприкосновения лица, совершившего преступления и государства, в лице должностных лиц правоохранительных органов.

Юридическая литература⁸ к пониманию уголовной ответственности, а именно уголовно-правовой доктрина выделяет шесть основных концепции уголовной ответственности.

Первая позиция весьма тривиальна и просто отождествляет такие понятия, как ответственность и наказания, что в принципе является логичным, т.к. реальная негативная мера со стороны государства выражается непосредственно в виде наказания, при этом на наш взгляд такая позиция ошибочна, поскольку уголовная ответственность возможна и без реального наказания, например, при условном сроке. Второй подход заключается в том, что уголовной ответственности выражается в обвинительном приговоре, в который в свою очередь есть ничто иное, как осуждение и порицания виновного судом. Отрицать факт того, что в уголовной ответственности присутствует оценка как со стороны государства, так и общества в целом бессмысленно, поскольку включение какого-либо деяния в УК РФ уже является явной негативной оценкой деяния. Однако, сводить термин «уголовная ответственность» исключительно к осуждению и порицанию, на наш взгляд неверно, поскольку сильно сужает понятие исключая все остальные элементы, например, санкцию в том или ином виде. Следующие три позиции весьма

⁸ Васильевский А.В, Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 29-35;

схожи и строятся на том, что уголовная ответственность заключается в обязанности лица, понести правоограничения и лишения в том или ином виде. При этом данная обязанность всегда ограничена временными рамками, которые выражаются непосредственно в сроках давности уголовной ответственности. Также сторонники данной позиции настаивают на том, что момент возникновения обязанности привязан к моменту совершения преступления, но реализация обязанности происходит в ходе и рамках уголовного процесса. Шестая позиция⁹ выражает уголовную ответственность через процесс реального претерпевания лицом негативных мер со стороны государства, непосредственно связывая воздействия с субъективным восприятием лицом объема и вида правоограничений.

Начиная с 60-х годов XX века в уголовно-правовой литературе зародилось понимание уголовной ответственности с позитивным подтекстом, но при этом сама концепция уголовной ответственности всё также рассматривалась как единое явление. Однако, в данное время произошло ключевое событие, поскольку уголовная ответственность стала выражаться с двух сторон: негативную (ретроспективную) и позитивную (активную).

Ретроспективный взгляд на уголовную ответственность поддерживал, устоявшуюся ранее отрицательную оценку со стороны общества и государства на неправомерные действия человека. Данная оценка заключалась в наложение на лицо, совершившее преступление обязанности претерпевать ограничения за совершенное деяние.

Новый на тот момент позитивный взгляд на уголовную ответственность выражался в осознание личностью своего долга перед другими людьми, обществом и государством. Осознание смысла и значения своих поступков и, в конечном счете, воздержание от совершения общественно опасных деяний. Позитивный взгляд также не обошел вопрос с обязанностью в уголовной ответственности и предложил в таковом качестве:

⁹ Сухарева Н. Д., Байрамуков Р.Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности // Общество и право. 2011. №3 (35). С. 186-187;

1) Лица должны совершать исключительно законные действия, либо те, которые прямо не запрещены законом;

2) В случае причинения ущерба любым деянием, возникает обязанность по его восстановлению.

В науки появление данной концепции вызвало бурное обсуждение. Так О.С. Иоффе сказал, что «рассчитывать на научную эффективность или практическую результативность подобной классификации можно только при весьма гипертрофированной склонности к оптимизму».

Так, например, М.Д. Шаргородский¹⁰, критикуя доктрину говорил следующее: «перенесение понятие ответственности в область должного, толкуемого не как объективная юридическая реальность, а как определенный психологический процесс, лишает её правового содержания».

В.К. Дуюнов и И.В. Ионов в своей работе «О сущности освобождения от ответственности в российском уголовном праве»¹¹ говорил, что «уголовная ответственность, есть ничто иное, как урегулированная нормами уголовного права специфические общественные отношения, возникающие между лицом, признанным виновным в совершение преступления, и государством, а точнее обществом в лице специально уполномоченных государственных органов».

Если обращаться к профильной литературе (юридической)¹², то наиболее частое определение уголовной ответственности звучит, как «обязанность лица, совершившего преступление понести за него неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничений своих прав и свобод, установленных уголовным законом и реализуемых в форме государственного принуждения».

¹⁰ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. – М., 2005. С. 8-10;

¹¹ Дуюнов В. К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё. Вектор науки ТГУ. №3(3), 2010.С. 61;

¹² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / под редакцией В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016.С. 87;

Например, А.И. Рарог¹³ понимает уголовную ответственность, как «комплексное явление, состоящие из обязанности лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов, основанная на нормах уголовного закона и вытекающая из факта совершения преступления. При этом выраженное, как правило в форме судебного приговора, имеющие последствие в виде судимости».

А.В. Наумов¹⁴ понимает уголовную ответственность, как «совокупность всех мер уголовно-правового воздействия, применяемого к лицу, совершившему преступления, включая меры принудительного медицинского характера».

А.В. Бриллиантова в своей работе¹⁵ собрал и изучил подходы к определению уголовной ответственности разных автором, а на этой основе обобщил два самых популярных:

1) Уголовная ответственность есть ничто иное, как реализация субъектами уголовно-правовых отношений, а именно лица, совершившего преступления и государства в лице должностных лиц правоохранительных органов своих прав и обязанностей;

2) Уголовная ответственность есть ничто иное, как исключительно обязанность лица, совершившего преступления, нести установленные уголовным законом негативные последствия.

На наш взгляд, наиболее верной является позиция выраженная А. И. Рарог, т.к. в его определение уголовной ответственности является комплексным явлением и включает в себя не только обязанность нести негативные последствия, но и включает в себя права, форму выражения и т.п.

Также необходимо заметить, что не мало важную роль во влияние на определения понятия освобождения от уголовной ответственности у различных

¹³ Уголовное право России. Части: Общая и Особенная. Курс лекций. / под редакцией А.И. Рарог. М., 2005.С. 81;

¹⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 246;

¹⁵ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. Рос.акад. правосудия. М.:Проспект, 2010. С.111;

авторов является их приверженность к той или иной концепции определения понятия уголовной ответственности.

Приверженцы концепции определения уголовной ответственности в качестве правового последствия для лица, совершившего преступление и связывающие освобождения от уголовной ответственности с отсутствием со стороны государства негативной оценки содеянному. Ярким примером в данной концепции является мнение А.С. Сенцов¹⁶, который говорит, что «освобождения от уголовной ответственности можно рассматривать, как досрочное официальное аннулирование реальных либо потенциальных последствий осуждения данного виновного лица вследствие того, что факт совершения деяния утратил по указанным в законе причинам значения юридического факта как основания его ответственности».

Приверженцы концепции, согласно которой уголовная ответственность есть ничто иное, как ухудшение правового статуса лица, совершившего преступление переходя к освобождению от уголовной ответственности прежде всего имеют ввиду сохранения имеющегося статуса. Так, например, В.В. Мальцев¹⁷ пишет, что «смысл освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что лицо, совершившее преступление, официально не признается преступником (со всеми вытекающими для его правового статуса)».

Ученые, придерживающиеся концепции, согласно которой уголовная ответственность есть ничто иное, как исключительно обязанность лица, совершившего преступление нести негативные уголовно-правовые последствия со стороны государства. Говоря об освобождении от уголовной ответственности прежде всего имеют ввиду, что у субъекта охранительного уголовного правоотношения данная обязанность исчезает. Это видно на примере работы А.В. Ендольцева¹⁸, в которой он пишет, что «освобождение от

¹⁶ Сенцов А.С. Уголовное право России. Общая часть. Волгоград, 2001. С.384;

¹⁷ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 426-427;

¹⁸ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. М., 2004. С. 72-73;

уголовной ответственности – это выраженный в соответствующем процессуальном акте безусловный отказ или воздержание (условный отказ) государства в лице уполномоченного органа от официального признания лица виновным в совершении преступления, и как следствие этого от его освобождения и наказания, если такое лицо нецелесообразно, по мнению законодателя, привлекать к уголовной ответственности в случаях, прямо предусмотренных законом».

Авторы, которые придерживаются концепции, в соответствие с которой уголовная ответственность есть ничто иное, как состояние реального претерпевания лицом негативных последствий совершенного им преступления, однако, в данной концепции освобождение от уголовной ответственности невозможно до тех пор, пока лицо, совершившее преступление реально не понесет каких-либо негативные последствия, предусмотренные уголовным законом. Так согласно мнению В.П. Малкова¹⁹, «условием освобождения в данном случае будет возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, являющееся не наказанием, а важной мерой воздействия на виновного, способствующей решению задач и целей уголовного закона». Также существует критика концепции²⁰, поскольку авторы не учитывают тот факт, что освобождение от уголовной ответственности не всегда связано с целесообразностью, иногда наступление уголовной ответственности невозможно, например, в случае истечение сроков давности.

В.В. Мальцев в своей монографии приводит позиции М.П. Капушина и В.И. Курляндского, которые понимают уголовную ответственность как в материальном, так и процессуальном смысле. Материальный смысл уголовной ответственности понимается, как «обязанность виновного дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении, т.е. быть

¹⁹ Малков В.П. О системе уголовных наказаний и порядке их назначения//Проблемы уголовной ответственности и её дифференциация. Ярославль, 1994. С.34;

²⁰ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 69-71;

подвергнутым определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка привлечения к уголовной ответственности, а также быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание».

При этом в основе лежит непосредственно факт совершения преступления. Но и данное мнение не без изъянов, т.к. вся суть проблемы заостряется исключительно к обязанности лица, совершившего преступления, поэтому его часто называют «однобоким».²¹ Уголовная ответственность в процессуальном смысле рассматривается, как «обязанность лица, привлеченного к уголовной ответственности, отвечать в пределах предъявленного обвинения, быть осужденным от имени государства, понести назначенное наказание». В основу в данной позиции ложится уже наличие достаточных доказательства для обвинения лица, совершившего преступления.

Также хотелось бы заметить, что при изучении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», а именно пункта 1 постановления методом от обратного можно установить, что уголовная ответственность есть ничто иное, как реализация государством по отношению к лицу, совершившему преступление разного рода мер принуждения, в частности таких как наказания и осуждения.

Полагаясь на вышеизложенный материал, мы приходим к следующему выводу.

Уголовная ответственность – это уголовно-правовое отношение, которое возникает в момент совершения деяния, закрепленное в УК РФ, как преступное, на основании которых государство воздействует на лицо, совершившие преступления путем предусмотренных законом мер принуждения, а виновный в свою очередь несет обязанность претерпеть, предусмотренные законом уголовно-правовые последствия.

²¹ Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 32-33;

К сожалению, действующий уголовный закон не закрепляет понятия освобождения от уголовной ответственности, что сподвигло ученых в теории уголовного права подойти к определению данного понятия через основания.

Так О. Ю. Аввакумова в своей работе²², говорит, что «решение об освобождении от уголовной ответственности возможна лишь, когда оно обоснованно и справедливо, то есть в случае, если не препятствует охране прав и свобод личности, охране правопорядка от преступных посягательств, а также способствует исправлению осужденного». Таким образом, если отсутствует противоречия с задачами уголовного законодательства, а также достигаются цели наказания без реального отбывания наказания, то освобождения возможно.

Также О. Ю. Аввакумова далее приходит к выводу, что «основанием освобождения от уголовной ответственности является её целесообразность, а в частности целесообразность применения мер государственного принуждения к конкретному лицу». При этом она утверждает, что основание состоит из двух элементов, но для применения освобождения достаточно и одного:

- 1) Небольшая степень общественной опасности преступления;
- 2) Небольшая степень общественной опасности личности виновного.

Однако начиная с 2013 года в судебной практике было закреплено определение освобождения от уголовной ответственности, в частности п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ государства от реализации в отношении лица, совершившего преступления (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

²² Аввакумова О.Ю Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. 2006. №13 (68-1). С. 8-9;

Таким образом, установив для правоприменителя, а в частности для судебного звена легальное определение освобождения от уголовной ответственности.

Основываясь на вышесказанном, мы приходим к следующим итогам, касательно вопроса правовой природы освобождения от уголовной ответственности, а именно выделяем следующие её признаки:

1. По своей сути это всегда отказ государства (официальный) от возложения обязанности на виновного в совершение преступления нести неблагоприятные последствия;

2. Носит исключительно нереабилитирующий характер освобождения;

3. Имеется специальный субъект применения, в частности должностные лица, уполномоченные государственными органами;

4. Также непосредственно институту освобождения от уголовной ответственности присущ межотраслевой характер, т.к. он консолидирует в себе нормы уголовного, уголовно-процессуального права, а также нормы, регулирующие порядок освобождения по амнистии. При этом нормы, закрепляющие виды, условия и основания освобождения отражают в своей совокупности весь уголовно-правовой институт.

Из чего следует, что под освобождением от уголовной ответственности необходимо понимать прекращение уголовно-правовых отношений, реализуемого путем принятия решения уполномоченным государством должностным лицом в отношении лица, совершившего преступления на основании его положительного посткриминального поведения.

Также нельзя оставить без внимания вопрос о соотношении задач уголовного законодательства, которые закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ с институтом освобождения от уголовной ответственности. При изучении как юридической литературы, так и банальном и буквальном толковании уголовного закона неизбежно приходим к выводу, что законодателем закреплены две задачи, а именно охранительная и предупредительная. При

этом необходимо помнить, что задачи уголовного права и уголовного законодательства не тождественные понятия.

Первая задача уголовного законодательства, а именно охранительная можно сказать, что условно состоит из двух элементов:

1) Общепредупредительное уголовно- правовое отношение, которое в ходе своего воздействия удерживает лиц от совершения противоправных деяний, именуемых преступлениями;

2) Содержание само по себе охранительного уголовно-правового отношения говорит о том, что оно возникает непосредственно после совершения преступления. При этом освобождение от уголовной ответственности, если говорить о ней, как о форме реализации, то она является одной из частей реализации охранительного уголовно-правового отношения. Также необходимо помнить, что одна из основополагающих целей уголовного законодательства, в частности восстановление общественных отношений и интересов пронзает красной нитью и подчиняет себе упомянутую выше задачу.

И конечно же, уголовный закон не двух смылено говорит, что освобождение от уголовной ответственности подчинено данной цели. Сама же по себе восстановительная функция при освобождении от уголовной ответственности предстает в форме возмещения причиненного вреда, что также не противоречит и охранительной задаче уголовного закона. Примером этого служат нормы, закрепленные в ст. ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ. Таким образом делая позитивное постпреступное поведение лица в виде восстановления нарушенных преступлением отношений и интересов основанием для освобождения от уголовной ответственности.²³

Предупредительная задача уголовного законодательства состоит в том, чтобы неопределенный круг лиц удержать от совершения преступлений, в литературе данное действие получило название «общая превенция», а также в

²³ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 55-57;

удержание конкретно-определенного лица от совершения новых преступлений, также известное в литературе, как «частная превенция»²⁴

При частной превенции яркими примерами будут являться нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по основаниям, закрепленным в ч.1 ст. 75 УК РФ, ст. 76 УК РФ, т.к. эти нормы воздействуют на поведение человека непосредственно (напрямую), а не как обычно через суд или следственный орган. На данной позиции настаивают приверженцы и вдохновители доктрины «компромисса в борьбе с преступностью».²⁵

При общей превенции вопрос о соотношении освобождения от уголовной ответственности и её целей. В юридической литературе достижение цели связывают только со случаями применения иных мер воздействия, которые рассчитаны в том числе и на восприятие 3-х лиц. Примером такого воздействия являются принудительные меры воспитательного воздействия, закрепленные в ст. 90 УК РФ.

Таким образом можно прийти к выводу, что сам по себе институт освобождения от уголовной ответственности не только не противоречит или конфликтует с задачами и целями уголовного закона, но даже способствует их реализации, особенно если его считать альтернативной реакцией государства на совершение лицом преступления. Кроме того, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием также непосредственно осуществляется правоохранительная и предупредительная задача уголовного закона, которые уже в свою очередь являются основой реализации основополагающей цели уголовного законодательства, а в частности восстановление общественных отношений и интересов.

Однако в уголовном законодательстве и имеется исключение, при котором освобождение от уголовной ответственности происходит без

²⁴ Там же С. 64-67;

²⁵ Аликперов Х., Зейналов М., Курбанов К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью? // Уголовное право. 2001. № 4. С. 85-87;

достижения целей уголовного закона, а именно освобождение в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Не стоит забывать, что при любом виде освобождения от уголовной ответственности необходимо разграничить такие термины, как «основания» и «условия» освобождения, поскольку они являются юридически значимыми признаками.

Для разграничения таких терминов, как «условия освобождения от уголовной ответственности» и «основания освобождения от уголовной ответственности» необходимо обратиться к филологии. Так в словаре Ожегова С.И.²⁶ основание трактуется, как «существенный признак, по которому распределяется явление, понятие, причина, достаточный повод», а условия, как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, требование, предъявляемое к одной из сторон».

В уголовно-правовой литературе только при трактовке термина «основания освобождения от уголовной ответственности» не обошлось без споров.

Так Н.Д. Сухарева в своей монографии²⁷ привела три распространённые точки зрения относительно этого вопроса:

1) Основания освобождения от уголовной ответственности есть ничто иное, как небольшая общественная опасность лица, совершившего преступление, и возможность его исправления без применения мер уголовно-правового воздействия, а в частности наказания;

2) Основанием является не только небольшая общественная опасность лица («субъективное основание»), но и небольшая опасность совершенного им преступления («объективное основание»);

²⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. М. 1984. С. 407, 746;

²⁷ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 78;

3) Основание – это определённые требования к такому освобождению, вытекающие из уголовно-правовой нормы.

Поэтому на основе вышесказанного невольно уже напрашивается вывод, что основание освобождения от уголовной ответственности в своей сущности плотно переплетено с нормативно определёнными требованиями к постпреступному поведению лица.

В свою очередь такой термин, как «условия освобождения от уголовной ответственности» в научной литературе трактуется весьма однозначно, как обстоятельство, служащее возможностью применения основания освобождения. Однако список таких условий может весьма широким: от того простого, как «какое преступление совершено» до весьма сложного «юридического статуса лица, совершившего преступления».

Также для дальнейшего понимания необходимо обратиться к классификациям освобождения от уголовной ответственности.

При этом в случае обращения к главе 11 УК РФ, то мы увидим лишь перечисляющий список возможных вариантов освобождения от уголовной ответственности в следующем виде:

- 1) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 2) Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- 3) Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;
- 4) Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- 5) Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Также к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности можно отнести освобождение в связи с актами амнистии и помилования, которые вообще никак не пересекаются с позитивным посткриминальным

поведением лица, совершившего преступления, которые не в коем разе не является классификацией.

Поэтому для выделения реальных классификаций необходимо обратиться к юридической литературе. Одна из самых простых и наиболее часто встречающихся классификации, это дифференциация по месту расположения (она же также именуется, как по степени обобщенности) нормативного основания. Критерием разделения освобождения в данном случае является их деление общие и специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности.²⁸

Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности, если говорить о деятельном раскаяние закреплены в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности, согласно ст. 75 УК РФ предусмотрены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Таким образом, освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 Общей части УК РФ можно назвать общими; а те виды освобождения от уголовной ответственности, которые сформулированы в статьях Особенной части УК РФ — специальными.²⁹

При этом согласится с данной классификацией в отношении освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, мне кажется, невозможно, так как освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями Особенной части УК РФ, не всегда содержат в себе необходимых признаков, характерных для деятельного раскаяния.

²⁸ Молодцов А.С., Поройко М.С. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 1999. С. 40-41;

²⁹ Архипова М.В, Редькина Е.А Институт освобождения от уголовной ответственности в нормах Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ // Пролог. 2013. №4 (4). С. 21;

Специальная (юридическая) литература³⁰ не ограничивается одной лишь классификацией. Например, следующей весьма популярной классификацией является дифференциация по обязательности для правоприменителя так выделяют такие, как дискреционные и императивные, также известные как «факультативные и обязательные». Разделение основано на предусмотренной законодателем обязанности для применения освобождения от уголовной ответственности.

К факультативным или же дискреционным видам освобождения от уголовной ответственности³¹ приравниваются ситуации, в которых освобождение является ничем иным, как правом, но не в коем случае не обязанностью органов следствия и суда. Примерами являются ч. 1 ст. 75, ст. 76, а также ст. 90 УК РФ, кроме того, к подобным можно отнести примечания к ст. 337 и 338 УК РФ.

Основанием данного вида освобождения от уголовной ответственности, есть ничто иное, как усмотрение правоприменителя и во многом заостряется внимание на постпреступном поведении лица, совершившего преступления. Однако, усмотрение не сводится лишь к постпреступному поведению лица, также на него могут оказывать воздействия внешние факторы, например, такие как при освобождении от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 337, 338 УК РФ.

Императивные (обязательные)³² напротив содержат обязанность органов следствия и суда освободить от уголовной ответственности. Таковыми являются нормы ст. ст. 76.1, 78, 81 и 84, а также большинство примечаний статей Особенной части УК РФ.

³⁰ А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. М.: НОРМА, 2000.С.273;

³¹ В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012С. 674-675;

³² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в уголовном праве. М., 2002. С. 267-269;

При этом нельзя не заметить, что «дискреционность» и «императивность»³³ в большей степени являются процессуальными признаками, которые характеризуют порядок применения освобождения от уголовной ответственности.

Следующая классификация дифференцирует по основанию освобождения на «субъективные» и «объективные» виды освобождения от уголовной ответственности.

Для субъективных видов освобождения характерным является установить и зафиксировать юридически значимые признаки, которые выражаются в форме поведения лица, совершившего преступления. Данное поведение основывается на позитивной посткриминальной направленности. Элементарными примерами подобного поведения могут служить заглаживания вреда, возмещения ущерба. Что в свою очередь для таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, примирение сторон имеют важное значение.

Для объективных видов освобождения³⁴ характерно отсутствие прямой связи с требованиями к поведению лица, совершившего преступления. То есть субъективная воля человека не влияет на факторы, которые являются основаниями освобождения от уголовной ответственности. Элементарными примерами таких оснований является: истечение сроков давности, наличие иммунитета или же внешние факторы, как в примечаниях к ст. ст. 337, 338 УК РФ.

На условные («временных») и безусловные («окончательные»)³⁵ дифференцируются по содержанию нормативного основания освобождения от уголовной ответственности.

³³ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 82.

³⁴ Там же С. 83-84;

³⁵ Головкин Л.В.: Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности //Законность. 1998. № 11.С. 38;

Для условных видов освобождением от уголовной ответственности характерно наличие какой-либо обязанности для лица, совершившего преступления, в случае неисполнения которой освобождения лица от уголовной ответственности соответственно отменяется, а дело возобновляется. Примером, на сегодняшний день, являются такие основания, предусмотренные действующим УК РФ, как ст.ст. 76.2, 90.

В общем и целом, для уголовного законодательства характерен безусловный вид освобождения от уголовной ответственности, поскольку не устанавливает никаких ограничений после освобождения от уголовной ответственности. Т.е. в случае применения любого из оснований освобождения, кроме вышеуказанных, влечет неминуемое прекращение всех мероприятий, связанных с участием лица в уголовно-процессуальном или уголовно-исполнительном производстве.

Также иногда встречаются авторские классификации, в части Н.Д. Сухарева в своей монографии предложила своё понимание института освобождения от уголовной ответственности, согласно которому есть общеуголовные и специальные виды освобождения.

Общеуголовные виды освобождения от уголовной ответственности характеризуются двумя признаками:

- 1) Основания освобождения не могут быть связаны с конкретно-определенной нормой Особенной части УК РФ;
- 2) На основания освобождения от уголовной ответственности не влияют уголовно-правовые признаки субъектам преступления.

Такие основания обладают многовариантностью государственного реагирования на преступность. Например, к таким основаниям относятся: деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. Также могут быть основания, которые имеют иную правовую природу, обычно они закреплены в актах конституционного и международного права, а также имеют приоритет. В частности, к таковым можно отнести – освобождение в связи с наличием иммунитета или же в связи с изданием акта амнистии.

Характерным для специальных видов освобождения от уголовной ответственности³⁶ является то, что они привязаны к конкретно-определенным нормами Особенности части УК РФ или же зависят от уголовно-правовых признаков субъекта. Такое положение основывается на необходимости со стороны государства «точечной» реакции на определенные виды общественно-опасных деяний либо же на конкретно-определенные категории лиц, совершивших преступление. Примерами являются примечания, закрепленные в статьях Особенной части УК РФ, которые содержат условия освобождения от уголовной ответственности, а также освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением мер медицинского характера.

Также необходимо помнить, что все основания освобождения от уголовной ответственности делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие.

К первым относятся основания, которые свидетельствуют об отсутствии события или состава преступления, либо о непричастности лица к совершению преступления (п.п. 1, 2 ч.1 ст. 24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ). Данные основания дают лицу, в отношении которого было принято такое процессуальное решение, право на реабилитацию, что с свою очередь влечёт возмещения вреда, возникшего в ходе уголовного преследования.

Ко второй группе относятся основания, в результате которых лицо, совершившие преступления освобождается от уголовной ответственности, но лицо в данном случае считается совершившим преступления. Поэтому права на реабилитацию в этой группе оснований отсутствует и возмещения вреда, возникшего в ходе уголовного преследования, не происходит. Из-за этого в данной группе оснований необходимо согласие лица, в отношении которого ведется производство, ведь оно предполагает добровольное признание себя виновным, а также добровольное принятие всех неблагоприятных последствий

³⁶ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 85-86;

в виде возмещения гражданского иска, заглаживания вреда, причиненного преступлением.

К нереабилитирующим основаниям относятся:

1. Освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон (статья 76 УК РФ), статья 25 УПК РФ);
2. Освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ, ст.28 УПК РФ).
3. Освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ);
4. Прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (пункт 4 части 1 статьи 24 УПК РФ);
5. Освобождения от уголовной ответственности в связи с изданием акта об амнистии (статья 84 УК РФ);
6. Прекращение уголовного дела ввиду принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния (статья 10 УК РФ);
7. Освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ, статья 28.1 УПК РФ) и другие.

Наряду с термином «освобождения от уголовной ответственности» в уголовном законодательстве также активно используется термин «освобождения от наказания», при этом его границы также не определены достаточно точно, что не способствует его разграничению с освобождением от уголовной ответственности. Если обратиться к УК РФ, а в частности к главе 12, то прекрасно видно её перенасыщенность нормами, регулирующие разные положения. В ней встречаются нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности (ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 81 УК РФ), от наказания (ст.80.1, ч. 1, 2 и 4 ст. 81, ст.82, 83 УК РФ), о замене наказания более мягким видом (ст.80, ч.3 ст. 81 УК РФ), подобное расположение норм может вызвать путаницу, что приведет к затруднениям в использования этих норм на практике.

В юридической литературе встречается позиция, согласно которой законодатель ошибочно объединил нормы, регулирующие разные институты. Так П. Коробов в своей работе пишет, что «в теории уголовного права границы понятия «освобождение от наказания» определены недостаточно четко. Эта позиция закрепляет узкий подход к пониманию освобождения от уголовного наказания».

Напротив, есть и диаметрально противоположная позиция³⁷, согласно которой установленная законодателем компоновка гл. 12 УК РФ является оправданной, т.к. понятие освобождение от наказания является весьма широким и включает в себя и все случаи освобождения от его отбывания, в том числе во время исполнения наказания. Основой данного мнения, как уже видно является позиция, называемая широким пониманием института освобождения от уголовного наказания, при котором само освобождение от уголовной ответственности служит родовым понятием, а освобождение от наказания полностью либо частично его разновидностями.

Действительно институт «освобождения от наказания» может показаться смежным институту «освобождения от уголовной ответственности», который мы уже разбирали ранее.³⁸

Общим для них является характер деяния, поскольку оба применяются исключительно к лицам, совершившим преступление. В юридической литературе также заостряется внимание на данном обстоятельстве, что свою очередь весьма справедливо. В уголовном законодательстве имеется как прямое указания на это (ст. 80.1, ч.1 ст. 81 УК РФ), так и вытекающий из формулировок вывод о том, что речь идёт именно о преступлении (ч.1 ст. 82

³⁷ Терентьева, В. А. Соотношение понятий "освобождение от уголовного наказания" и "освобождение от отбывания наказания" / В. А. Терентьева // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 14-15;

³⁸ Шаповалов, К. Ю. Освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности: научный взгляд / К. Ю. Шаповалов // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 134-136;

УК РФ), т.е. если нет преступления, то и освободить от наказания мы не можем. Особенно это звучит логично и понятно при обращении внимания на тот факт, что освобождение от наказания служит альтернативой применению наказания. Если обратиться к принципам уголовного законодательства, а именно к принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ) и принципу гуманизма (ч. 2 ст. 7 УК РФ), то мы видим, что наказание может применяться лишь к лицу, совершившему преступление. Логично утверждать, что и освобождаться от наказания могут только такие лица. Однако рассматриваемое обстоятельство порой не учитывается в правотворческой практике.

Ключевым отличием данных институтов является тот факт, что при освобождении от уголовной ответственности отсутствует «судебное» осуждение как таковое, когда в тоже время для института освобождения от наказания данный факт является обязательным.

Также не мало важным отличием является временной момент³⁹ для освобождения от наказания он смещен исключительно на вынесения приговора судом, то при освобождении от уголовной ответственности это можно сделать на любой из стадии уголовного судопроизводства. На наш взгляд данные институты имеют между собой соотношения «целого и части», при этом освобождения от наказания является частью освобождения от ответственности. Однако при освобождении лица, виновного в совершении преступления, уголовная ответственность сохраняется и выражается в усеченном виде, а в случаях, установленных УК РФ, получает свое выражение в других формах и последствиях.

Условно все виды освобождения от наказания можно поделить на 3 группы.

К первой группе относятся так называемые безусловные виды освобождения, согласно которым перед лицом, совершившим преступление не ставится никаких условий (обязанностей), при несоблюдении которых к лицу

³⁹ Михеева, А. А. Сходства и различия института освобождения от уголовной ответственности от института освобождения от наказания / А. А. Михеева // Школа Науки. – 2020. – № 9(34). – С. 36-37;

вновь будет привлечено к отбыванию наказания. Примерами в этом случае служит: освобождение от наказания в связи с изменением обстановки; освобождение военнослужащего в связи с его заболеванием; освобождение в связи с зачетом времени содержания под стражей; освобождение в связи с истечением срока давности обвинительного приговора; освобождение в связи с отбытием срока наказания.

Ко второй группе относятся так называемые условные виды освобождения, согласно которым перед лицом, совершившим преступление, наоборот, ставится условие (обязанность), в случае несоблюдения которой лицо вновь будет привлечено к ответственности. Примерами в этом случае служит: условное осуждение; условно-досрочное освобождение; освобождение по болезни; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

К третьей группе относятся универсальные (общие) виды освобождения, в профильной литературе их ещё иногда называют «сквозными». Подобное название они получили потому, что, при наличии определенных обстоятельств могут быть как безусловными, так и условными. К ним относятся амнистия и помилование.

Помимо вышеперечисленной классификации освобождение от уголовного наказания также дифференцируется по различным основаниям.

На обязательные и факультативные освобождение от наказания разделяется по степенности предопределенности. Если освобождение от наказания применяется в силу закона и на его наличие или отсутствие не влияет усмотрения суда, то это обязательный вид освобождения. К таковым, например, относятся освобождение от наказания в связи с психическим расстройством, в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, в силу акта амнистии или помилования. Остальные виды освобождения являются факультативными, т. е. их применение составляет не обязанность, а право суда.

Также хотелось бы заметить, что осужденный своим поведением может доказать, что он для своего исправления не нуждается в полном отбывании

назначенного судом наказания. Из чего следует, что цели уголовного наказания оказываются достигнутыми до того, как срок осуждения истек. Принцип гуманизма, присущий российскому уголовному праву, обуславливает необходимость и целесообразность условного освобождения осужденного.⁴⁰

Следует также отметить, что в результате использования данного института освобождения от уголовного наказания очень широко применяется принцип гуманизма.⁴¹

Подводя итогу всему вышеперечисленному, можно выделить общие черты у данных институтов:

- 1) Направленность в отношении виновного лица, совершившего преступление на уменьшение принудительного воздействия;
- 2) Особый субъект воздействия – лицо, совершившие преступление;
- 3) Учитывают тяжесть совершенного преступления, степень и характер его общественной опасности.

Помимо общих характеристик эти институты имеют и существенные отличия, которые сводятся:

- 1) При освобождении от уголовной ответственности лицо освобождается от официального осуждения в обвинительном приговоре, а при освобождении от уголовного наказания лицо освобождается от наказания, являющегося частью уголовной ответственности;
- 2) Различие в этапах уголовного судопроизводства в части принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, и субъектах принятия такого решения, как было отмечено ранее.

Таким образом, мы приходим к выводу, что термин «освобождения от уголовной ответственности» включает в себя термин «освобождения от наказания» в качестве формы своей реализации, которая непосредственно

⁴⁰ Борукаева, Л. А. Виды освобождения от уголовного наказания / Л. А. Борукаева // Союз криминалистов и кримиологов. – 2018. – № 4. – С. 66-70. – DOI 10.31085/2310-8681-2018-4-188-66-70;

⁴¹ Бжассо, Д. Н. Освобождение от уголовного наказания / Д. Н. Бжассо // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 7(34). – С. 486-488;

связаны с полным или частичным освобождением от наказания. Но при этом как институт уголовного законодательства, но всё является самостоятельным, который предусматривает освобождение лица, совершившего преступление, либо от назначенного ему наказания, либо о замене его на более мягкий вид наказания.

2 Условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

2.1 Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ)

В Российском законодательстве институт деятельного раскаяния представлен совокупностью норм, которые отражены в Уголовно-процессуальном праве и Уголовном праве. Так в УК РФ закреплена ст. 75, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В которой говорится, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Традиционно в ч. 1 ст. 75 УК РФ выделяют две группы юридических признаков, которые рассматриваются при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Первая группа – это условия освобождения, вторая – основания.

Нередко происходит подмена понятий «основание» и «условие» освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поэтому для решения данного вопроса необходимо обратиться к литературе. Так, в «Энциклопедии уголовного права»⁴² к основаниям освобождения относят: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, однако в дальнейшем пишут о них как об условиях освобождения; при этом возмещение причиненного преступлением вреда называется одновременно и условием, и основанием освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом для дальнейшего упрощения и понимания закрепим, что основанием освобождения в связи с деятельным раскаянием является

⁴² Энциклопедия уголовного права. Т. 10. С. 30;

социально полезное постпреступное поведение лица, вследствие чего виновный перестает быть общественно опасным, а условиями – совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Начнем с условий освобождения от уголовной ответственности. Согласно, приведенной выше формулировки можно выделить следующие условия освобождения:

1. Совершение преступления впервые;
2. Совершение преступления небольшой и средней тяжести;

Первое условие в уголовном законодательстве, на сегодняшний день не имеет даже четкого указания на то, когда лицо можно считать совершившим преступления впервые.

Соответственно в теории уголовного права при определении критериев с помощью, которых можно определить, когда человека можно считать лицом, совершившим преступления впервые, произошёл раскол мнении относительно этого вопроса. Однако в большинстве научно-практических материалов считают равнозначными понятия «лицо несудимое» и «лицо, совершившие преступления впервые».

Данная проблема возникла на рубеже 2000-х годов, особенно выделялся вопрос о признании, впервые совершившим преступление лица, которое ранее совершило преступление, но было освобождено от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием.

В общем и целом, мнение в научном сообществе разделилось на две взаимоисключающие группы. Так, например, Х.Д. Аликперов⁴³ писал, что понятием «лицо, впервые совершившее преступление», охватывается «не только лицо, которое в действительности совершило первое в своей жизни преступление, но и лицо, которое хотя ранее и совершало преступления, но было освобождено от уголовной ответственности или отбывания наказания в

⁴³ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001. – С. 21;

силу акта амнистии или помилования, либо по иным нереабилитирующим основаниям, в том числе и в связи с деятельным раскаянием».

Данный подход широко трактует понятие «лицо, впервые совершившее преступление». И соответственно есть несогласные с ним, так И.Н. Пустовая⁴⁴ считает, что лицо, в отношении которого ранее прекращалось уголовное дело по нереабилитирующему основанию, не должно относиться к категории лиц, впервые совершивших преступления. А возможность признания таковым ставит лишь в зависимость от истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Мнение А.В. Савкина⁴⁵ совпадает с мнением Пустовой, согласно которому совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления. Это возможно лишь в случаях, когда лицо действительно совершило только одно преступление, лицо совершило несколько преступлений, но по всем, кроме одного, истекли сроки давности (ст.78 УК РФ), в случае совершения преступления после погашения или снятия судимости (ст.86 УК РФ) либо произошло освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии или по другим нереабилитирующим/реабилитирующим основаниям.

Аналогичный подход прослеживается в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия, лицо будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление (ст.ст.75-76 УК РФ).

⁴⁴ Пустовая И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 6-9 УПК РСФСР). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пустовая И.Н. - Екатеринбург, 2001. – С. 10;

⁴⁵ Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002, № 5. - С. 43-44;

Отдельного внимания заслуживает мнение В.А. Новикова⁴⁶, который также считал, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности по ст. 75–76 УК РФ и вновь совершившее преступление, не может признаваться впервые совершившим преступление в течение установленных законом сроков давности. Поэтому им было предложено дополнить ч. 1 ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» следующим положением: «Лицо не может быть повторно освобождено от уголовной ответственности по настоящей статье, а также ст. 76 настоящего Кодекса в течение сроков, указанных в ст. 78, 86 УК РФ».

Аналогичной точки зрения придерживалась Н.В. Кузнецова⁴⁷, но при этом отразив её процессуальную сторону, предложив законодательно закрепить запрет на допустимость в пределах давностных сроков повторного отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию в отношении лиц, ранее совершавших преступления, если уголовное преследование за совершение предыдущих деяний завершилось в том числе и прекращением по нереабилитирующим основаниям. Для этого ей был выдвинут ряд мер практического характера, направленных на учет на федеральном уровне, вне зависимости от ведомственной принадлежности следственных органов, сведений о ранее совершенных лицом уголовно наказуемых деяниях, с установлением срока хранения материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и по нереабилитирующим основаниям, ограниченного сроками давности, закрепленными ст. 78 УК РФ.

Если обратиться к легальному толкованию, в частности на уровень Верховного суда РФ, то мы увидим выработанную позицию относительно данного спорного вопроса. Так в пункте 2 Постановления Пленума Верховного

⁴⁶ Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – С. 9-10;

⁴⁷ Кузнецова Н.В. Процессуальные проблемы применения уголовного закона о множественности преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2001. – С. 8–9;

Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обозначил какие преступления следует считать совершенными впервые:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Так, например, в приговоре Ковровского городского суда⁴⁸ Соколов С.П., имея неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость за совершение умышленных тяжких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (<№>), вновь совершил преступление, относящееся к категории небольшой тяжести против правосудия, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, в том числе и в виде лишения свободы, к административной ответственности не привлекался

⁴⁸ Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 12.05.2022. № 1-100/2020 [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/yWCbw6mАурWZ/ (дата обращения: 25.09.2022);

(<№>), официально не трудоустроен (<№>), социальными связями не обременен (<№>), но поддерживает родственные отношения, оказывает помощь престарелой матери СВИ, <дата>., по месту жительства участковым уполномоченным полиции и по месту отбывания наказания по предыдущему приговору суда ФКУ ИК-7 УФСИН России по Владимирской области характеризуется удовлетворительно (<№>), инспектором полиции контролирующего административные ограничения в отношении лиц , находящихся под административным надзором, характеризуется отрицательно (<№>).

Поэтому суд, не нашёл оснований для применения положений ст.ст.75, 76 и 76.2 УК РФ, поскольку Соколов С.П. не является лицом, совершившим преступление впервые, сроки давности за совершение исследуемого преступления, в настоящее время не истекли, несмотря на то что он полностью признал вину, активно способствовал расследованию, а также раскаялся в содеянном.

Таким образом, можно сделать вывод, что правоприменитель трактует понятие «лицо, совершившее преступление впервые» весьма широко, так как позволяет признать впервые совершившим преступления лицо, которое в том числе ранее освобождалось от уголовной ответственности по различным основаниям.

Второе условие законодатель в свою очередь определил в Уголовном кодексе, - «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы» (ч.2 ст.15 УК РФ), а также, - «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы» (ч.3 ст.15 УК РФ).

Кроме того, нельзя оставлять без внимания тот факт, что многие ученые

весьма негативно относятся к возможности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности при изменении судом категории преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ. Возникшая критика в научном сообществе скорее всего вызвана ныне исключенного п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, которая на наш взгляд весьма обоснована. Поскольку, как в основном приводится в научной литературе изменение судом категории преступления с тяжкой на среднюю при наличии к тому условий, указанных в ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, позволяет освободить лицо от уголовной ответственности, несмотря на то что в ч. 6 ст. 15 УК РФ речь идет об осужденном. Однако, в это же время, согласно УК РФ и УПК РФ осужденный может быть освобожден лишь от наказания, а не от уголовной ответственности.

Если обратиться к предыдущей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, то в п. 26 говорилось, что в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, изменил в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категорию преступления на менее тяжкую при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, он должен освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ, по сути, вместо толкования ушел в законотворчество путем создания новых видов освобождения от наказания, что недопустимо. Кроме того, категорическая формулировка «должен освободить» противоречит диспозитивному характеру, указанных норм, которые сформулированы как право, а не обязанность правоприменителей. Из-за чего, последующие исключение п. 26 хоть и является вполне обоснованным, поскольку возможность применения положений ст. ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ при понижении категории преступления противоречит действующему законодательству, но всё же выглядит, как попытка исправить ошибку.

Однако, Пленум Верховного Суда РФ до сих пор не исправил подобную ошибку в своем постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 в пункте 1, в котором говорится, что изменение категории преступления на менее тяжкую

улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (ст.ст. 78, 83, 94 УК РФ), что по сути своей создает весьма противоречивый и спорный прецедент, который на наш взгляд недопустим.

Таким образом, в случаях когда при вынесении приговора суд, назначает наказание на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ, тем самым изменяя категорию преступления на менее тяжкую, то даже если имеются все основания, предусмотренные ст. ст. 75, 76, 76.1, 76.2 и 78 УК РФ, лицо, совершившее данное преступление, не подлежит освобождению от уголовной ответственности или освобождению от отбывания назначенного наказания.

Далее перейдем непосредственно к разбору оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодателям, так согласно формулировке ч.1 ст. 75 УК РФ основаниями освобождения являются:

1. Добровольная явка с повинной;
2. Способствование раскрытию и расследованию преступления;
3. Возмещение причиненного вреда или заглаживание причиненного преступлением ущерба иным образом;
4. Утрата лицом общественной опасности.

Действующий УК РФ не содержит в себе определения ни одной из указанных выше форм, что в свою очередь порождает различные дискуссионные вопросы в научном сообществе.

Начнем с явки с повинной. К сожалению, хотелось бы заметить, что не содержит определения явки с повинной и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Однако другое не менее важное постановления Пленума

Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», закрепляет в своём содержания понятия явки с повинной, однако оно полностью дублирует содержание нормы, предусмотренной ст. 142 УПК РФ, согласно которому под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

При этом форма этого сообщения не имеет значения, но при устной повинной имеется свой порядок. В частности, устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, его принявшим. Данный протокол должен содержать сведения о заявителе и документах, подтверждающих его личность (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

На наш взгляд, закрепленное законодателем определение явки с повинной нуждается в совершенствовании, при этом корректно сформировать его можно лишь определив его признаки.

В первую очередь обратимся к самому часто выделяемому признаку явки с повинной, а именно её добровольность. В научной литературе не сложилось однозначного мнения в каком случае признавать явку с повинной добровольной. В основном добровольность связывают с незнанием правоохранительных органов о совершенном преступлении либо о деталях совершения преступления, в частности о лице, совершившем преступление либо о месте его нахождения.

Также аналогичной позиции придерживается и правоприменитель, так в приговоре Окуловского районного суда Новгородской области № 1-131/2019 от 27.09.2019⁴⁹ говорится, что явка с повинной не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Из чего можно сделать вывод, что инициатива явки с повинной должна исходить от самого заявителя и тогда она будет признаваться добровольной. А в случае, когда заявление было сделано под давлением представленных

⁴⁹ Приговор Окуловского районного суда Новгородской области от 27.09.2019. № 1-131/2019. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/9dpUXqnlCO6Q/ (дата обращения: 27.05.2022);

доказательств виновности лица либо после задержания в качестве подозреваемого, то такое заявление не может быть признано добровольной явкой с повинной.

Однако, чтобы до конца разобраться с характеристикой явки с повинной, необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. во все ли органы можно подать заявление о явке с повинной;
2. в каких формах возможна явка с повинной и что должна содержать;
3. Ограничена ли по времени явка с повинной?

И так, какой же круг органов, обращения в которые порождает нужное нам правовое последствия, как явка с повинной? Неизменным в практическом поле является то, что заявление, содержащее явку с повинной, должно быть направлено в правоохранительные органы, но не каждый правоохранительный орган уполномочен принимать решение о возбуждении уголовного дела. Либо же принятие обоснованного процессуального решения, относительно вопроса возбуждения уголовного дела по определенному составу преступления может не входить в его подследственность, однако лицо подает в него заявление, содержащее явку с повинной. В таких случаях, данное заявление будет нести нужные нам правовые последствия, поскольку это заявление будет перенаправлено в компетентный орган, о чем будет уведомлен и сам заявитель.

Условно в научной среде можно выделить три позиции по этому вопросу:

1. Адресатом явки с повинной являются исключительно органы дознания, следствия, прокуратуры или суда;
2. Адресатом явки являются все без исключения государственные органы, а также их должностные лица, имеющие либо полномочия по возбуждению уголовного дела либо закреплённую обязанность по пересылки явки в соответствующий орган;
3. Адресатом явки являются исключительно правоохранительные органы, наделённые полномочиями по возбуждению уголовного дела.

На наш взгляд, наиболее верной является позиция, согласно которой явка с повинной может быть осуществлена не только к органам, имеющим право

возбуждать уголовное дело, но и к иным правоохранительным органам, имеющих обязанность по перенаправлению явки, к таковым, например можно отнести прокуратуру, суды, ФТС, ФСН.

По такому пути и идет практика, так Кузьминский районный суд г. Москвы от 03.12.2012⁵⁰ по иску к и.о. заместителя Кузьминского межрайонного прокурора г. Москвы о взыскании суммы компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что он неоднократно обращался в компетентные органы о совершенном работниками уголовного розыска по ЮВАО г. Москвы, Петровки 38 (МВД России по г. Москве), а также следователем ЮВАО г. Москвы совместно с ним (истцом) преступлении, создании организованной группы по фиктивному раскрытию преступлений, все его заявления попадают к ответчику, который постоянно отказывает ему в проверке изложенных фактов, в то время как в его обязанности входит проверка совершенного преступления и реагирование на совершенное преступление. Ответчик халатно относится к своим обязанностям, фактически прикрывает преступную деятельность и невнятно и не мотивированно отказывает в рассмотрении его заявлений, чем занижает самооценку истца как человека и гражданина РФ, причиняет ему нравственные страдания.

Однако в судебном заседании было установлено, что истец обратился с заявлением о явке с повинной в органы прокуратуры, его заявление было перенаправлено в Прокуратуру г. Москвы, руководителю Главного следственного управления СК РФ по г. Москве, в Прокуратуру ЮВАО г. Москвы и и.о. Кузьминского межрайонного прокурора г. Москвы. О данных направлениях истец был извещен.

Из этого следует, что вопрос по заявлению будет решаться правоохранительным органом, имеющим полномочия по возбуждению

⁵⁰ Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 03.12.2012 г. № 2-5591/2012 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/isuvpCmIpxrO/ (дата обращения: 27.05.2022);

уголовного дела, но при этом обращение в другой правоохранительный орган не исключает саму явку с повинной и её правовые последствия.

Необходимо отметить, что мотивы заявителя могут быть не только положительными (раскаяние, чувство вины, жалость к потерпевшему, желание смягчить ответственность и т.д.), но и отрицательными (желание ввести в заблуждение следствие, избежать ответственности за более тяжкое преступление и т.д.) поскольку для правоприменителя это не имеет значения.

Также в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» приводится интересный пример о явке с повинной: задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении. Это позволяет нам сделать вывод о том, что не любое сообщение о преступлении является явкой с повинной. И практика идет по тому же пути. Так Канский городской суд Красноярского края рассматривая дело №1-439/11901040006000925/2019 от 26.09.2019г.⁵¹ Не принял доводы защитника о явке с повинной, поскольку инкриминированное ему деяние было выявлено сотрудниками полиции самостоятельно, которые задержали Рабского Д.Р., отстранили его от управления транспортным средством и установили у последнего состояние опьянения, а признательные пояснения Рабского Д.Р. данные после этого, относительно управления автомобилем в состоянии опьянения, суд, наряду с другими данными, расценил в качестве активного содействия расследованию преступления.

То есть, из этого следует, что явка с повинной возможна лишь в случаях, когда лицо обращается в органы с информацией о совершенном им преступлении и которая не известна правоохранительным органам, в частности не должно быть известно, что именно это лицо совершило преступления, в

⁵¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 26.09.2019 г. № 1-439/2019 [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/Qhh3h1bxeGWn/ (дата обращения: 29.05.2022);

случаях, когда о совершении самого преступления правоохрательным органам известно.

Таким образом заявление о явки с повинной может быть подано в любой доступной человеку форме: устно (при личном приеме и по телефону), письменно (лично принести, отправить по почте) и т.д. при этом само заявление должно содержать информацию о совершенном преступлении или его деталях, которые правоохрательным органам не известны.

Законодатель не установил временных ограничений по явки с повинной, а также в правоприменительной практике они не прослеживаются, но есть момент, который исключает явку с повинной. Так не будет признано явкой с повинной, если лицо сообщает о совершенном им преступлении к моменту, когда уже благодаря оперативно-розыскным мероприятиям сотрудникам правоохрательных органов известны все обстоятельства совершенного деяния. Такой же позиции придерживается правоприменитель, так Свердловский районный суд г. Костромы в своем приговоре от 29.11.2019 № 1-543/2019⁵² не признал явкой с повинной объяснение с признанием своей вины, раскаянием и т.п. ФИО 1, поскольку к 11.09.2019 году, т.е. моменту дачи данных объяснений правоохрательным органам уже были известны все обстоятельства совершенного им деяния.

Таким образом, лицо ограничено лишь скоростью работы правоохрательных органов и тем, какой промежуток времени необходим сотрудникам данных органов для установления обстоятельств.

Подводя промежуточный итог вышеизложенному, явка с повинной – это добровольное сообщение лицом о совершенном им преступлении, при условии, что на момент сообщения правоохрательным органам не известно о нем. При этом дополнительное указание в ч.1 ст. 75 УК РФ на «добровольность» явки с повинной, которая по своему определению и так добровольная лишь приводит к тавтологии и, кажется, излишнем. В виду изложенного нами предлагается

⁵² Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 29.11.2019 № 1-543/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/wzdzlq4uIXxS/ (дата обращения: 29.05.2022);

исключить из диспозиции ч.1 ст. 75 УК РФ признак «добровольности», оставив лишь явку с повинной.

Если же говорить о соотношении явки с повинной и признанием вины, раскаянием в содеянном, т.е. о качественных характеристиках явки с повинной, то как с законодательной стороны, так и с научной отмечается, что явка с повинной должна содержать правдивое заявление о совершенном преступлении.

Однако, некоторые ученые, такие как В.С. Егоров, М.А. Классен⁵³, утверждают, что она также должна содержать признание вины, искреннее раскаяние и осуждение своего поведения.

Стоит заметить, что такое суждение имеет место быть с точки зрения этимологии и морально-психологического явления. При этом с нашей точки зрения исключать явки с повинной при отсутствии указанных элементов в корне не верно, поскольку данный вопрос необходимо рассматривать исключительно, как правовое явление, а включение данных элементов неизбежно приведёт к отождествлению явки с повинной, а также признанию вины и деятельного раскаяния.

В связи с этим, невозможно не привести мнения А.Л. Иванова⁵⁴ и В.К. Коломееца⁵⁵, утверждающих, что чистосердечное раскаяние и признание вины не есть обязательные элементы явки, а также, что мотивационная составляющая явки может быть совершенно разнообразная.

Следующим основанием деятельного раскаяния является активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Законодатель

⁵³ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2002. С. 117; Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2012. С. 8;

⁵⁴ Иванов А.Л. Уголовно-правовое значение признания вины // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. Вып.2. С. 183-185; Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1998. С. 223;

⁵⁵ Коломеец В.К. Становление и развитие положений о явке с повинной в уголовно- процессуальном законодательстве России с 1845 до 2005 г.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2004. С. 48;

легального определения для правоприменителя не закрепил. Поэтому для приобретения представления о данном условии необходимо обратиться к литературе и судебной практике.

Так А.Г. Антонов⁵⁶ пишет, что способствование раскрытию и расследованию преступления выражается не только в реальной и результативной помощи следствию, но и в попытках, в стремлении к оказанию такой помощи.

А.В. Наумов⁵⁷ пишет, что способствование в раскрытии и расследовании преступления выражается в сообщении органам следствия или суда фактов о совершенном преступлении, которые им не известны и которые могут помочь в изобличении преступника.

Практика идет по более конкретному пути и определяет способствование раскрытию и расследованию преступления через перечисления конкретных примеров. Так в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. № 66-О11-121⁵⁸ активное способствование раскрытию и расследованию преступлений может выражаться в том, что виновный указывает наместо нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных экспериментов, в представлении вещественных доказательств, в изобличении других соучастников преступления и в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.

Или же Ухтинский городской суд Республики Коми в приговоре № 1-533/2019 от 29.11.2019⁵⁹ признал по эпизоду незаконного приобретения и хранения наркотических средств – активное способствование расследованию

⁵⁶ Антонов А.Н. Деятельное раскаяние. – Кемеров: Кузбассвуиздат, 2002. С. 106;

⁵⁷ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1997. С. 341-350;

⁵⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2011 г. № 66-О11-121 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13850/> (дата обращения: 29.05.2022);

⁵⁹ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 28.11.2019 № 1-533/2019. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/](https://sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/) (дата обращения: 15.06.2022);

преступления, выразившееся, в том, что он на всем протяжении предварительного расследования давал правдивые и полные показания, способствующие расследованию преступления, указал способ приобретения наркотических средств.

При этом согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

Из чего можно сделать вывод, что ключевым и определяющим моментом для признания действия лица, совершившего преступления способствованием к раскрытию или расследованию преступления, являются действия, в результате которых правоохранительный орган, а в частности орган ведущий расследование получает новые доказательства. И этот же момент подмечается практикой, так в постановлении Кировского районного суда г. Омска № 1-883/2019 от 27.11.2019⁶⁰ говорится, что подсудимая активно способствовала расследованию преступления—указав место сбыта похищенного, в результате чего были получены новые доказательства: копия залогового билета и допрошена Журид.

В свою очередь это может привести к весьма серьезным последствиям. Если предположить, что виновный активно способствует расследованию преступления и на этом основании освобождается по ст. 75 УК РФ. Однако, в последствие устанавливается, что предоставленные им сведения оказались ложными, но отменить состоявшееся освобождение, согласно действующего УК РФ, невозможно.

⁶⁰ Постановление Кировского районного суда г. Томска от 27.11.2019. № 1-883/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/cE7awCNJKeYS/ (дата обращения: 15.06.2022);

Также следует заметить, что закон рассматривает содействие в раскрытии и расследовании преступления, как юридический факт, который является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, активное содействие в раскрытии – это сообщение органам следствия или суда о совершенном преступлении, о котором им не известно, т.е. суть заключается в обнаружение преступления как такового, а активное содействие в расследовании преступления – это поведение лица, которое способствует установлению всех имеющих значение обстоятельств совершения преступления (например, способ, место, время, орудия совершения преступления и т.д.), изобличению иных соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем, т.е. по своей сути охватывает обстоятельства предмета доказывания.

Предпоследним основанием деятельного раскаяния является возмещение причиненного вреда или заглаживание причиненного преступлением ущерба иным образом.

Под ним в пункте 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Этот элемент деятельного раскаяния появляется лишь после того, как преступлением был причинен вред общественным отношениям и впоследствии привел к наступлению общественно опасных последствий.

Заглаживание вреда представляет собой устранение уже наступивших последствий, восстановление состояния объекта в положение, в котором он находился до момента совершения преступления. Что отличает его от предотвращения виновным вредных последствий.

Уголовно-процессуальный кодекс, как и Уголовным кодекс конкретно не определяют какие действия нужно совершить лицу, чтобы причиненный вред или ущерб, считался заглаженным.

Также следует учитывать, что в Российском законодательстве, вред подразделен на вред материальный, физический и моральный. Из чего следует, что лицо, совершившее противоправное деяние, может возместить вред по-разному.

Возмещение материального ущерба подразумевает заглаживание виновным причиненного вреда путем передачи потерпевшему определенных вещей либо ценностей, либо денежных средств. Соответственно, когда потерпевшему возвращаются все похищенные предметы или выплачиваются суммы, компенсирующие их стоимость, то ущерб считается возмещенным. Также необходимо возместить стоимость тех предметов, которые были уничтожены при совершении преступления или им был нанесен существенный вред. Так, например, Ачинский городской суд Красноярского края⁶¹ посчитал ущерб возмещенным, поскольку похищенное имущество было возвращено.

При причинении значительного вреда определенной вещи виновный может возместить часть его стоимости, а именно ту часть, которой соразмерна стоимость восстановления. Но вред причиняется не всегда только материальный, а соответственно и рассматривают данное основание с разных сторон, так в приговоре Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга № 1-408/2019 от 06.11.2019 г.⁶² ущерб рассматривался в двух плоскостях в материальном, в дальнейшем именуемы ущерб и нематериальном (моральный) именуемый вред. Так суд признал, что Юкляевский (виновный) в содеянном раскаялся, полностью возместил ущерб в размере 14000 рублей, а также загладил причинный вред путем принесения извинений. При это просто

⁶¹ Постановление Ачинского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019г. №1-611/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/HjulrtwG6aJK/ (дата обращения: 15.06.2022);

⁶² Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбург от 06.11.2019. № 1-408/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/xFVx3bDq4uNy/ (дата обращения: 15.06.2022);

принесение извинений без положительной ответственной реакции потерпевшего не может считаться в качестве заглаживания вреда.

Из чего можно сделать промежуточный вывод о том, что, говоря о возмещении вреда правоприменитель подразумевает компенсацию имущественного ущерба, если речь идет о выбытии материальных ценностей или их повреждение и о заглаживании вреда иным образом, когда речь идет о моральном или физическом вреде.

И подобное разделение определений «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда» для правоприменителя не редкость, поскольку в основном их рассматривают как неразрывные и дополняющие друг друга понятия.

Также если обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», то мы увидим, что возмещения или заглаживая вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. Что фактически позволяет сделать, вывод о том, что личное выполнения данного основания не требуется, достаточно того, чтобы потерпевшему был возмещен либо заглажен вред.

Также в этом же пункте говорится, что одно лишь обещание возместить вред либо его заглавить не может расцениваться как основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, говоря о таком основании освобождения от уголовной ответственности, как возмещение причиненного вреда или его заглаживание имеется ввиду поведение виновного лица, которое активными действиями загладило причиненные последствия, но при этом нужно помнить, что выполнить эти активные действие может не только лицо, совершившие преступление, но и по его просьбе либо с согласия 3-е лицо.

Последним основанием освобождения от уголовной ответственности является утрата лицом общественной опасности. Оно является относительно

новым для уголовного законодательства, но полноценно говорить о нем, как о самостоятельном основании освобождение от уголовной ответственности мы не можем, поскольку оно раскрывается через совокупность вышеописанных оснований.

В литературе⁶³ общественную опасность понимают, как способность деяния причинить вред общественным отношениям либо создать угрозу такого причинения.

Так согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

При этом правоприменитель относится к данному основанию формально, то есть вопрос о том перестало ли лицо быть общественно-опасным решаться наличием или отсутствием таких оснований, как добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещения материального ущерба или заглаживания вреда иным образом. Например, говоря об общественной опасности Омский областной суд⁶⁴ приходит к следующему выводу, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого

⁶³ Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ.ред. С.А.Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. // Изд-во СПб ун-та МВД России.СПб.:ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 59;

⁶⁴ Апелляционное постановление Омского областного суда от 26.12.2019 № 22-4022/2019. [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/c6OUGKUjeZHr/ (дата обращения: 15.06.2022);

перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. Аналогичная позиция и у Ростовского районного суда⁶⁵, который в своём постановлении приходит к выводу, что поскольку Сергеевым Н. В. Было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Ходатайство обосновано тем, что Курепнев А.В. ранее не судим, таким образом, впервые совершил преступление средней тяжести, явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, вину признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, является инвалидом, имеет на иждивении малолетних детей, и в следствие деятельного раскаяния перестал быть общественно опасной.

Таким образом, видно, что такое основание как «утрата лицом общественной опасности» хоть на поверхности и выглядит производным от остальных оснований освобождения, и даже лишним, но всё же является самостоятельным и необходимым, поскольку также в своей совокупности охватывает личностные характеристики лица, совершившего преступления, его заслуги, статус, вплоть до жизненных условий и обстоятельств.

Следующий проблемный вопрос, который связан с применением ч. 1 ст. 75 УК РФ и касающийся его оснований, звучит так: необходимо ли выполнить все указанные в статье основания для освобождения от уголовной ответственности?

В научной литературе идут споры по этому поводу, поскольку формулировка, выдвинутая законодателем, говорит об обязательном наличии всех оснований для освобождения от уголовной ответственности. И соответственно выделяются две противоположные точки зрения.

⁶⁵ Постановление Ростовского районного суда от 05.11.2020 № 1-246/2020 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/AMS68UBWZiZC/ (дата обращения: 15.06.2022);

Авторы первой точки зрения, считают, что обязательно наличие всей указанное в законе совокупности оснований. Так А. Х.-И. Хамаганова⁶⁶ с своей работе пишет, что просто явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, либо возмещения причиненного ущерба свидетельствует лишь об обстоятельствах, смягчающих наказание.

Авторы второй точки зрения⁶⁷, считают, что наличие всех оснований для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ не обязательно, но как минимум два должны присутствовать.

Если обращаться к практике, то видно, что выполнять все основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не обязательно, достаточно выполнить только те, которые лицо имеет возможность объективно совершить. Поскольку часто встречаются ситуации, когда возместить материальный ущерб невозможно, ввиду отсутствие такового (при покушении на преступление или при формальных, усеченных составах преступления) либо лицо не может явиться с повинной, поскольку было задержано после совершения преступления, но при этом активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или загладило его иным образом. Главным в данной точки зрения является последнее основание, а именно утрата лицом общественной опасности, т.е. достаточно наличие только тех оснований, которые позволяют правоприменителю однозначно установить факт утраты лицом общественной опасности.

Так например, в апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда⁶⁸ говорится, что в соответствии с ч.1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может

⁶⁶ Хамаганова А.Х.-И. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности. Автореф. дис канд. юрид. наук / Хамаганова А.Х., 2007. С. 18;

⁶⁷ Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. - М.: Юрист, 2003, № 4. С. 21;

⁶⁸ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2019 № 1-43/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/SLoI1shc61HO/ (дата обращения: 15.06.2022);

быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, но при этом по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Таким образом, действительно выполнять все основания, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ не обязательно, а достаточно лишь тех из них, которое лицо, совершившее преступление объективно может выполнить.

Так например, Ярцевский городской суд⁶⁹, в своем постановлении пишет, что в судебном заседании, а также материалами дела было установлено, что Аверина Е.С. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, отнесенного законом к категории небольшой тяжести, направленного против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, ранее не судима, имеет на иждивении троих несовершеннолетних детей, два из которых малолетние, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, в судебном заседании вину признала в полном объеме, причиненный преступлением вред загладила, путём принесения извинений потерпевшему, который их принял, в связи с чем претензий к Авериной Е.С. не имеет, до возбуждения уголовного дела сложила с себя полномочия председателя участковой избирательной комиссии №789 в муниципальном образовании «Ярцевский район» Смоленской области, а нарушенные права граждан были восстановлены путем проведения повторных

⁶⁹ Постановление Ярцевского городского суда от 11.03.2021 № 1-309/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/55f5aECIX669/ (дата обращения: 22.06.2022);

выборов, в которых потерпевший ФИО2 участия не принимал, что, по мнению суда, свидетельствует о деятельном раскаянии Авериной Е.С.

При таких обстоятельствах, имеются все основания полагать, что деяние Авериной Е.С. перестало быть общественно опасным, поэтому, с учетом п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии). Тем самым признавая, что явку с повинной не всегда возможно выполнить.

Похожая ситуация отражена в Постановлении Рославльского городского суда⁷⁰, согласно которому действия ФИО1 верно квалифицированы по ч.3 ст.30 п.б ч.2 ст.158 УК РФ – покушение на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище, не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, что уже исключает такое действие, как возмещение вреда, поскольку вред причинен не был.

Также задержание ФИО1 на месте совершения преступления объективно исключало возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако, как следует из материалов уголовного дела, в дальнейшем, ФИО1 активно способствовал раскрытию и расследованию

⁷⁰ Постановление Рославльского городского суда от 30.10.2020 № 1-275/2020 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/mdD6pRA9BuVD/ (дата обращения: 20.06.2022);

преступления, что выразилось в последовательной и подробной даче признательных показаний, подробном указании места, способа и обстоятельств совершения преступления.

При этом суд приходит к выводу, что вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что подсудимый ФИО1 вследствие своего деятельного раскаяния перестал быть общественно опасным. Тем самым подтвердив, что возмещения вреда не всегда возможно выполнить по объективным причинам и при этом деятельное раскаяние возможно.

Таким образом, действительно виновный не всегда имеет возможность совершить все действия перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, однако исходя из изученной практики можно смело сделать вывод, что к обязательным основаниям освобождения в связи с деятельным раскаянием относиться: активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также прекращения лица быть общественно опасным, в то время как явка с повинной и возмещения вреда могут быть и не выполнены по объективным причинам.

Следовательно, для окончательного решения данной проблемы, считаю необходимым внести изменения в формулировку ч. 1 ст. 75 УК РФ и представить её в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением либо совершило те, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность выполнить и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

2.2 Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.2 ст. 75 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь в отношении лица, которое совершило преступление иной категории тяжести, здесь подразумевается первая часть данной нормы, в которой говорится о преступлениях небольшой или средней тяжести, а следовательно, в нашем случае, законодатель имеет ввиду преступления тяжкие и особо тяжкие.

При этом хотелось бы заметить, что появляется категорическое выражение «освобождается от уголовной ответственности», т.е. у органа следствия или суда появляется обязанность освободить лицо, совершившее преступления.⁷¹

Сами же условия и основания данного вида освобождения не закреплены в ч. 2 ст. 75 УК РФ, а формулировка статьи «... только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса», говорит лишь об отсылочном характере.

Следовательно это позволяет сделать нам вывод, что условия и основания данного вида освобождения сформулированы в специальных примечаниях, предусмотренных конкретными статьями Особенной части УК РФ.

Однако уже на этом этапе возможно выделить общие для всех примечаний условие, а именно совершения преступления, предусмотренного определенной нормой Особенной части УК РФ.

⁷¹ В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 676-687;

При рассмотрении оснований заслуживает внимание мнение В.П. Ревина⁷², который выделяет следующие основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ч. 2 ст. 75 УК РФ:

1. Деятельное раскаяние лица, характеризует возможность исправления без применения мер уголовного преследования;
2. Целесообразность применения освобождения, в тех случаях, когда лицо ещё может «опомниться», т.е. предотвратить наступление ещё более тяжких последствий;
3. Несовершение им иного преступления, за которое оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

При этом действительно в большинстве случаев, предусмотренных примечаниями статей Особенной части уголовного закона содержится формулировка «в действиях лица не содержится иного состава преступления».

Это означает, что в действиях лица совершившего общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрено в нескольких статьях особенной части уголовного закона и в одной из них содержатся примечания освобождающие от уголовной ответственности и в случаях его применения, лицо действительно будет освобождено от уголовной ответственности именно по этой статье, при этом ответственность за деяние подпадающие под признаки предусмотренные другой статьей остается.

Я считаю его ошибочным, поскольку здесь присоединяюсь к мнению Н. Е. Крыловой⁷³, которая говорит о том, что такое указание в примечаниях статей Особенной части УК РФ является излишнем, так как снижает профилактическую функцию УК РФ, путем создания иллюзии того, что даже выполнения всех специальных условий и оснований, предусмотренных в

⁷² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / под редакцией В.П. Ревин. М.: Юстицинформ. 2016. С. 433-437;

⁷³ В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012.С. 686-687;

примечаниях статей Особенной части, не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление. А также дублирует ст. 8 УК РФ.

Поскольку закреплённая законодателем формулировка не содержит в себе условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а отсылает нас к примечаниям статей Особенной части УК РФ. В связи с чем, возникает вопрос, ко всем ли примечаниям статей Особенной части УК РФ применима ч.2 ст. 75 УК РФ? Для ответа на данный вопрос было установлено⁷⁴, что из 475 статей, закреплённых в УК РФ, только 27 статей содержат примечания, на основании которых лицо освобождается от уголовной ответственности (ст. ст. 122, 126, 127.1, 134, 178, 184, 198, 199, 199.1, 204, 205, 205.1, 206, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 291, 291.1, 307, 337 и 338 УК РФ). Однако относятся к категории «тяжких» и «особо тяжких» преступлений, а также имеют примечание, на основании которого лицо освобождается от уголовной ответственности, только 22 статьи Особенной части УК РФ. Из чего следует, что не ко всем примечаниям к статьям Особенной части УК РФ применима ч.2 ст.75 УК РФ. Таким образом, имеется коллизия между специальными видами освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренными ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ по формальному критерию – категоризация преступлений.

Также назревает вопрос, а все ли примечания статей Особенной части УК РФ относятся к деятельному раскаянию. Для ответа на данный вопрос был изучен Уголовный кодекс Российской Федерации, а также юридическая литература.

⁷⁴ Гринь С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Проспект Свободный - 2021: материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 19–24 апреля 2021 г. / Сибирский федеральный университет; отв. за вып. С. К. Франчук. - Красноярск: СФУ, 2021 (2021-08-01). – С. 288;

Так, например, А. Э. Жалинский⁷⁵ выделяет лишь 13 случаев освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Мотивируя это избитой фразой⁷⁶, что «такие случаи касаются лишь отдельных видов преступлений и условия освобождения не совпадают с условиями освобождения в силу деятельного раскаяния, предусмотренными в ст. 75 УК», в последующем присваивая им название «специальные виды освобождения от уголовной ответственности» и приводя перечень примечаний к статьям, относящимся к ним, в частности: ст.ст. 126, 204, 205, 206, 208, 222, 223, 228, 275 (примечание к ст. 275 распространяется также на ст. 276 и 278 УК), 291 и 307 УК РФ.

Немного иного мнения придерживается Н. Е. Крылова⁷⁷, которая говорит, что освобождение от уголовной ответственности по примечаниям к статьям Особенной части УК в связи с деятельным раскаянием возможно в 23 случаях.

В связи с неоднозначностью отнесения у различных авторов случаев предусмотренных Особенной частью УК РФ к специальным видам освобождения в связи с деятельным раскаянием, мы разберем лишь некоторые примечания к статьям особенной части, а именно ст.ст.126, 198, 204, 205, 222, 228, 291, 307, 337 и 338 УК РФ и попробуем соотнести их именно с таким видом освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние.

И так начнем по порядку ст. 126 УК РФ «Похищение человека». В соответствие с её примечанием, лицо освобождается от уголовной ответственности, в случае добровольного освобождения похищенного, если в его действиях не содержится иного состава преступления. При этом сразу же исключим ч. 3 анализируемой нормы. Поскольку при буквальном толкование нормы, а именно деяния, предусмотренные ч. 1 и 2, если они совершены организованной группой (данный пункт нас особо не интересует, ведь

⁷⁵ А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. М.: НОРМА, 2000. С.275;

⁷⁶ Там же.С.283;

⁷⁷ В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 676-687;

противоречие не в нем) либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Здесь нас интересует такой квалифицирующий признак, как «повлекли по неосторожности смерть потерпевшего». Так как в результате применения к этому признаку примечания фактически мы получаем, что виновный освобождает тело потерпевшего. Примечание этой нормы содержит такое условие применения освобождения от уголовной ответственности, как «если в его действиях не содержится иного состава преступления». На мой взгляд, примечание к статье 126 УК РФ не имеет отношения к ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как указанная часть дает возможность освободить от уголовной ответственности виновного, если он совершил преступление иной категории тяжести, чем предусмотрено в ч. 2 ст. 75 УК РФ и хоть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» не ставит в обязательный аспект соблюдение условия и оснований, предусмотренные ч. 1 данной статьи для освобождения от уголовной ответственности. Но всё же само деятельное раскрытие в этом же постановлении раскрывается через общие основания и условия, которые отражены в ч.1, несмотря на то что единого толкования определения в литературе не сложилось.

Так, например, Слободской районный суд⁷⁸ вынес приговор по делу № 1-2/25/2018 от 13 июля 2018 г, где Сидоров М.В., Кугаевский А.А., совершили похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, при следующих обстоятельствах: совершения незаконного проникновения в жилище Потерпевшего с целью его захвата. Продолжая осуществлять задуманное, вывезли его в безлюдное место в лесном массиве,

⁷⁸ Приговор Слободского районного суда Кировской области от 13 июля 2018 г. № 1-2/25/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/qFi2fPbdlzHK/ (дата обращения: 10.07.2022);

где требовали передать им денежные средства. После получения денежных средств потерпевший был освобожден.

Доводы стороны защиты о необходимости применения в отношении подсудимых примечания к ст. 126 УК РФ были судом отклонены, поскольку под добровольным освобождением похищенного человека применительно к примечанию к ст. 126 УК РФ понимается такое освобождение, которое не обусловлено достижением цели похищения. Однако, по настоящему делу установлено, что подсудимые освободили потерпевшего, только когда он согласился отдать требуемую с него сумму денег, то есть после достижения цели похищения.

Тем самым, согласно практике, если похищение было совершено с определенной целью и эта цель была достигнута, а потерпевшего освободили после этого, то применение не применяется.

Таким образом, по моему мнению, данное освобождение от уголовной ответственности не соотносится с деятельным раскаянием как таковым.

Следующие анализируемое примечание отражено в ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов», однако при этом можно сказать, что оно также относится к ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов». В соответствии с ч. 3 примечания к ст. 198 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации». Что в свою очередь уже больше подходит под описание деятельного раскаяния, чем ранее рассмотренная норма. Однако, если обратить внимание на криминологическую подоплеку указанного примечания, то мы увидим, что в теоретическом смысле имеется лишь сходство с деятельным раскаянием.

Поскольку оно является лишь средством «более легкого выбивания» платежа в бюджет или внебюджетные фонды. Ведь в данном случае государстве выгоднее получить средства в казну, нежели тратиться на наказание виновного и ничего не получить. Мне кажется, что данная позиция государства обусловлена спецификой совершаемого преступления.

И практика, опять же, пускай и косвенно, но это подтверждает. Так Постановлением Волжского городского суда № 1-351/2017 от 19 апреля 2017 г.⁷⁹ Индивидуальный предприниматель(О) уклонился от уплаты налогов с физического лица путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в крупном размере.

В судебном заседании от подсудимого (О) поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в соответствии с частью 1 ст. 76.1 УК РФ, ссылаясь на то, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, в добровольном порядке в период предварительного следствия в полном объеме возместил ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела видно, что настоящее уголовное дело поступило в Волжский городской суд. Штраф на (О) не налагался, что следует, как из пояснений представителя потерпевшего, так и из письменных пояснений начальника налогового органа, ввиду погашения ИП (О) недоимки и пени в день представления уточненной налоговой декларации. После чего ходатайство было удовлетворено, а уголовное дело прекращено.

Таким образом, на практике, данное примечание относят к ст. 76.1 УК РФ, а не к деятельному раскаянию.

Ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», согласно примечанию к указанной статье «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой-четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или)

⁷⁹ Постановление Волжского городского суда Волгоградской области от 19.04.2017 № 1-351/2017. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/0a1qXKimoOH/ (дата обращения: 10.07.2022);

расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Данное примечание практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ и, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. Аналогичным по содержанию является примечание к ст. 291 УК РФ «Дача взятки».

При этом на практике встречаются случаи, когда примечание применяют вместе с ч. 2 ст. 75 УК РФ, нам это говорит о том, что правоприменитель считает данное примечание специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так Центральный районный суд г. Челябинска⁸⁰ рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу защитника ООО «ЛАНИТ-Урал» Оводова Е.А. на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст. 19.28 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что К.А.С. и Б.А.Е., незаконно передали должностному лицу – начальнику управления по развитию проекта «Информационное общество» Челябинского филиала ОАО «Ростелеком» П.В.В. в качестве коммерческого подкупа денежные средства в размере 16 999 999 рублей 50 копеек за совершение в пользу последних и представляемого ими ООО «ЛАНИТ-Урал» незаконных действий при подготовке конкурсной документации по проекту «Безопасный город. Челябинск».

Следователем ОВД третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ вынесены постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 204.1 УК РФ в отношении В.О.И., по п. «в» ч.4 ст. 204 УК РФ в отношении П.В.В. Следователем ОВД третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении К.А.С.,

⁸⁰ Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 19.09.2018. № 12-937/2018. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/Z9tLUXFjbyNh/ (дата обращения: 10.07.2022);

Б.А.Е. по факту совершения ими преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ст. 204 УК РФ на основании примечания к ст. 204 УК РФ, ч.2 ст. 75 УК РФ, ч.2 ст. 28 УПК РФ.

Как следует из постановления о прекращении уголовного преследования, оно вынесено в отношении К.А.С. и Б.А.Е., как лиц, совершивших преступление, при наличии оснований, предусмотренных примечаниями к ст. 204 УК РФ, ч.2 ст. 75 УК РФ, ч.2 ст. 28 УПК РФ.

Примечание к ст. 205 УК РФ «Терроризм» звучит, как «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Указанное примечание, как и ранее приведенное практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. При этом возмещение ущерба и заглаживания вреда выражаются во фразе «способствования предотвращения осуществления террористического акта». А также практика трактует аналогичным образом «своевременным предупреждением органов власти» как «явку с повинной» по ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Так в приговоре Верховного Суда Чеченской Республики⁸¹ Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х., Тепишев Ю.А., Зубаев И.Ш. и Хамзаев М.Ж., каждый, совершили приготовление к террористическому акту. Согласно материалам дела: в конце лета, начале осени 2010 года Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х., Тепишев Ю.А., Зубаев И.Ш. и Хамзаев М.Ж., вступив в террористическую организацию в разное время и при разных обстоятельствах, создали на

⁸¹ Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 17.06.2013. № 2-16/2013. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/yzKCV40sz4Vl/ (дата обращения: 10.07.2022);

территории этого района устойчивую вооруженную группу (банду) в целях совершения нападений на граждан и организации.

Судом установлено, что подсудимые подготовили взрыв СВУ в момент прохождения грузового железнодорожного состава с нефтью или нефтепродуктами с целью прекращения их вывоза из Чеченской Республики. При этом террористический акт не был совершен по независящим от членов банды причинам, из-за пресечения их преступной деятельности сотрудниками правоохранительного органа. Никто из подсудимых своевременно о готовящемся террористическом акте органы власти не предупредил и иным способом предотвращению осуществления террористического акта не способствовал, а потому оснований для освобождения кого-либо из подсудимых от уголовной ответственности за это преступление на основании примечания к ст. 205 УК РФ не имеется.

Т.е. задержание до взрыва объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении.

Ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» содержит следующего вида примечания: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию». Аналогичное по содержанию примечание встречается в ст. 223 УК РФ. Оба примечания не соотносятся с ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как в них указываются обстоятельства освобождения от уголовной ответственности, но не признаки, определяющие деятельное раскаяние. За исключением одного, а именно сдача оружия (наркотических средств) по своей сути данное деяние является позитивным посткриминальным поведением, которое может быть выражением, например, в способствовании раскрытию и расследованию преступления или явки с

повинной, что в свою очередь является одним из оснований деятельного раскаяния. При этом согласно Абзацу 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» невозможность применения примечания не исключает возможность освобождения от уголовной ответственности по общим условиям и основаниям освобождения в связи с деятельным раскаянием, в частности приводится пример по ч. 1 ст. 222, когда лицо не сдало огнестрельное оружие в связи с его сбытом, но при этом:

1. Явилось с повинной;
2. Способствовало раскрытию и расследованию преступления.

В соответствии с примечание к ст. 228 УК РФ «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление». Данное примечание практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. В остальном же, по моему мнению, данное примечание относится к деятельному раскаянию.

Так Уссурийский районный суд Постановлением по делу № 1-889/2018 от 29 октября 2018 г.⁸² установил: Севрюк О.И. незаконно приобрел, без цели сбыта, для личного употребления наркотическое средство - смесь табака с наркотическим средством маслом каннабиса (гашишным маслом), массой 4,222 г., что является значительным размером, которое поместил в барсетку и умышленно незаконно хранил для личного употребления, когда находясь возле здания автовокзала, расположенного в г.Уссурийске Приморского края, указанное наркотическое средство было изъято сотрудниками полиции.

Подсудимый Севрюк О.И. в судебном заседании вину признал и показал, что на автобусной остановке нашел пакет с наркотическим средством, которое оставил себе с целью употребления. На автовокзале в г. Уссурийске к нему подошли сотрудники полиции, которым он жестом показал, что является глухонемым. Он предъявил им паспорт, после чего его досмотрели и в поясной сумке обнаружили пакет с наркотическим средством. Вопрос о выдаче наркотического средства ему не задавался. Такое предложение является длинным и трудным, поэтому прочитать его по губам он бы не смог.

В судебном заседании защитником адвокатом Мухиным В.В. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании примечания к ст. 228 УК РФ, в связи с добровольной выдачей Севрюком О.И. наркотического средства.

Подсудимый Севрюк О.И. в судебном заседании также пояснил, что перед его досмотром вопрос о наличии наркотического средства, ему не задавался. Даже если сотрудники полиции и задали бы данный вопрос, то он не смог бы прочитать его по губам, потому что это слишком длинное и сложное предложение. Проводить досмотр он не препятствовал, сам показал содержимое поясной сумки.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что сотрудники полиции не обладали информацией о наличии у Севрюка О.И. наркотического

⁸² Постановление Уссурийского районного суда от 29.10.2018. № 1-889/2018. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/3O17WrUcxa6R/ (дата обращения: 10.07.2022);

средства, подошли к нему с целью установления личности и проверки на предмет нахождения в розыске, в связи с чем у сотрудников полиции не было законных оснований для производства его личного досмотра. При этом задержание Севрюка О.И. не производилось, вопрос о добровольной выдаче наркотических средств ему не задавался.

При этом на практике заостряется внимание именно на добровольной сдаче, которая трактуется в основном как незнание сотрудников правоохранительных органов о наличии их у лица.

Согласно примечанию к ст 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», а именно: «Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Данное примечание не подпадает под критерии деятельного раскаяния. При этом хотелось бы отметить, что в данном примечание прямо закреплён круг субъектов, на которых оно распространяется, чего раньше не встречалось. На практике же, ситуация не меняется и, например, в приговоре Новоуренгойского городского суда № 1-171/2018 от 9 июля 2018 г.⁸³, говорится: Емельянов Ю.Ю., находясь в зале судебного заседания, являясь участником уголовного судопроизводства, будучи предупреждённым об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст.307 УКРФ, в судебном заседании дал заведомо ложные показания, не соответствующие действительности, относительно причинения телесных повреждений ФИО7 не ФИО6, а другими лицами, которые приговором мирового судьи от 28июня 2017 года, признаны не соответствующими действительности и противоречащими показаниям других участников уголовного судопроизводства установленным, 29 сентября 2017

⁸³ Приговор Новоуренгойского городского суда от 09.07.2018. № 1-171/2018. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/bew4bwffH158/ (дата обращения: 10.07.2022);

года апелляционным постановлением Новоуренгойского городского суда ЯНАО вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Как следует из исследованного протокола судебного заседания, Емельянов Ю.Ю. до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора не заявил о ложности данных им показаний, следовательно, оснований для освобождения его от уголовной ответственности по примечанию к ст.307 УК РФ не имеется.

Примечание к ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы» звучит, как: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств». В отличие от ранее рассмотренных примечаний к статьям, здесь впервые встречается такое условие деятельного раскаяние, как совершения преступления впервые, при этом в примечание также впервые говорится, что виновный может быть освобожден от уголовной ответственности, ранее в анализируемых примечаниях, говорилось лишь об освобождение лица, совершившего преступления. Данная формулировка наталкивает на предположение об обязательном характере освобождения, что выходит за рамки деятельного раскаяния. При этом необходимо заметить, что в анализируемом примечание отсутствует такой признак деятельного раскаяния, как позитивное посткриминальное поведение. Примечание к ст. 338 УК РФ, аналогично ранее рассмотренному. Так в Приговоре № 1-99/2018 от 12 ноября 2018 г. Наро-Фоминского гарнизонного военного суда⁸⁴ установлено, что ефрейтор Жилиев И.С., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в роте материального обеспечения войсковой части № X 8 августа 2017 года без уважительных причин на службу в срок ко времени, установленному регламентом служебного времени, не явился. Имея намерение отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы и временно уклониться

⁸⁴ Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 12.11.2018. № 1-99/2018. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/Gf1B6CTlrPY8/ (дата обращения: 15.07.2022);

от её прохождения, Жилиев проводил время по своему усмотрению за пределами местного Наро-Фоминского гарнизона до 22 августа 2017 года, когда он добровольно явился в воинскую часть, приступив к исполнению служебных обязанностей.

Кроме того, Жилиев, руководствуясь теми же мотивами и целями, 10 февраля 2018 года без уважительных причин в установленный регламентом служебного времени срок на службу не прибывал и своих обязанностей не исполнял, проводя время по своему усмотрению, в том числе дома у отца.

Вместе с тем Жилиев свою вину в неявке в срок без уважительных причин на службу с 10 по 22 февраля 2018 года, а также с 24 февраля по 18 мая того же года признал. Об обстоятельствах содеянного он дал показания, которые в целом соответствуют вышеизложенному описанию преступных деяний. Находясь дома, как пояснил подсудимый, он оказывал помощь отцу, который не мог ухаживать за собой по состоянию здоровья, занимался домашними бытовыми вопросами и проводил время по своему усмотрению. Кроме того, сами по себе обстоятельства, связанные с простудным заболеванием и нахождением в связи с этим на амбулаторном лечении, о наличии которых в период с 11 по 15 августа 2017 года указывал Жилиев, не могут быть отнесены и к стечению тяжёлых обстоятельств, при наличии которых в соответствии с Примечанием к ст. 337 УК РФ военнослужащий может быть освобождён от уголовной ответственности. Что на мой взгляд не имеет отношение к деятельному раскаянию.

Подводя промежуточный итог по анализу некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ можно сделать вывод, что действительно основание и условия освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 75 УК РФ содержатся в некоторых примечаниях статей Особенной части Уголовного закона. При этом не все примечания статей Особенной части можно соотнести с деятельным раскаянием, ведь как таковые признаки деятельного раскаяния могут отсутствовать в принципе.

Поэтому, считаю, что для решения данной имеющейся проблемы законодателю необходимо либо выделить ч.2 ст. 75 УК РФ в отдельную норму, не относящуюся к деятельному раскаянию, либо вовсе исключить. Считаю более целесообразным выделение ч. 2 ст. 75 УК РФ в ст. 75.1 УК РФ, следующего содержания:

«Статья 75.1 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

3 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием с другими видами освобождения от уголовной ответственности

3.1 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием и освобождения от уголовной ответственности связи с примирением с потерпевшим.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, примирение с ним лица, причинившего ему указанный вред, возможно лишь тогда, когда потерпевший в целом удовлетворен эффективностью уголовно-правовой охраны его интересов, мерой заглаживания причиненного ему вреда и посткриминальным поведением лица, совершившего преступление. Характерно⁸⁵, что именно эти аспекты примирения обычно находятся в центре внимания.

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от ответственности является одним из наиболее спорных оснований. Уголовный кодекс содержит достаточно размытое положение в статье 76, указывая на то,

⁸⁵ Мальцев, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / В. Мальцев // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 26-29;

что лицо должно загладить ущерб, однако, то каким образом это сделать, с соблюдением каких процедур, законодатель не раскрывает в норме. Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 указывается, что необходимо принять меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов, но опять же не указывается какие это меры должны быть.

В целом примирение можно рассматривать как прощение потерпевшим виновного лица, отсутствие каких-либо претензий по отношению к нему. Достаточно спорными являются мотивы, по которым происходит примирение, часто это бывает из-за родственных связей, жалости, что не является совсем правильным, по нашему мнению, так как не дает гарантии, что виновный не совершит преступное деяние в последующем. В деятельном раскаянии также мотивы не определены мотивы, однако

Р.А. Сабитов⁸⁶ определяет, что под примирением с потерпевшим необходимо понимать поведение виновного, направленное на то, чтобы восстановить согласие, мирные отношения с потерпевшим, загладить свою вину, разрешить конфликт без суда и наказания, в результате чего потерпевший не желает привлечения виновного к ответственности и наказанию, потерпевший или его представитель вручают дознавателю, следователю или суду письменное заявление, в котором выражена просьба о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Примирение сторон и деятельное раскаяние являются нереабилитирующими основаниями, которые могут прекратить дело и преследование. Их процессуальная природа различается.

Примирение сторон выражает новую, важную тенденцию в законодательстве - позволяет разрешает правовые конфликты, не только путем применения мер наказания, но и примирением с потерпевшим, возмещения

⁸⁶ Высоцкая, М. Е. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / М. Е. Высоцкая // NovaUm.Ru. – 2021. – № 34. – С. 118-120;

ущерба, нанесенного преступлением, и т.п. Данное основание является «альтернативой уголовному преследованию в отношении обвиняемых, подозреваемых, достигших совершеннолетия». Примирение с потерпевшим «является проявлением консенсуального способа урегулирования криминального конфликта и свидетельствует о распространении начал диспозитивности на дела о преступлениях небольшой или средней тяжести, которыми причинен вред или создана реальная угроза причинения вреда интересам потерпевшего. При этом необходимо учитывать, что любая консенсуальная процедура должна, с одной стороны, исключать абсолютное доминирование одной из сторон, а с другой - обеспечивать использование объективных критериев оценки конкретной ситуации»

Природа деятельного раскаяния иная. Как мы уже подчеркивали ранее это позитивное постпреступное поведение лица, которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления.

Деятельное раскаяние стимулируют преступника на социально полезные действия. Данные нормы ещё называют поощрительные, полезные для общества, сводящие на нет общественную опасность преступления. Понятие «деятельное раскаяние» состоит из «деятельное», т.е. связано с какой-то деятельностью, а именно с активным участием раскрытия преступления, которое лицо совершило, и из «раскаяние», которое означает, что лицо раскаялось, а именно осознало свое деяние, признало себя виновным «в душе», а затем рассказало о своем преступном деянии третьим лицам (следователю, дознавателю и т.д.).

Таким образом, примирение с потерпевшим, как и деятельное раскаяние представляет собой форму постпреступного поведения лица.

Нельзя не заметить, что ключевым в деятельном раскаянии является то, что в результате лицо перестало быть общественно опасным, в то время при

рассмотрение судами вопроса об освобождении в связи с примирением с потерпевшим признаки рассматриваются весьма формально.

Так Шахунский районный суд⁸⁷ исследовав материалы уголовного дела, обсудив доводы ходатайства об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, выслушав участников судебного заседания, суд приходит к следующему.

На основании ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

При этом освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда и осуществляется по его усмотрению, обусловленному, в том числе, интуицией, знанием дела, опытом и уверенностью в последующем позитивном поведении лица, освобождаемого от ответственности.

ФИО1 органом предварительного расследования обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, которое в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ относится к категории небольшой тяжести.

Согласно материалам уголовного дела ФИО1 не судим; впервые обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести; характеризуется положительно; на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, что дает суду основание не сомневаться в его вменяемости.

⁸⁷ Постановление Шахунского районного суда от 14.03.2022 № 1-34/2022 [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/bJGUbp07zj/ (дата обращения: 20.07.2022);

Суд удостоверился, что ходатайство потерпевшей Потерпевший №2 о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 заявлено добровольно, без какого-либо принуждения, стороны действительно примирились. ФИО1 загладил причиненный Потерпевший №2 вред, каких-либо претензий к подсудимому ФИО1 потерпевшая не имеет.

Аналогичная позиция отражена в постановление Шипуновского районного суда.⁸⁸

Таким образом, для применения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо прямое волеизъявления потерпевшего, обычно в форме заявления, в котором обязательно отражается отсутствие каких-либо претензий к лицу, совершившему преступление, что с свою очередь совершенно не характерно для деятельного раскаяния.

Сравнивая основания применения норм ст. 25 и 28 УПК РФ, приходишь к выводу, что они схожи: 1) совершение преступления впервые; 2) преступление должно быть небольшой или средней тяжести. Юридические условия примирения сторон и деятельного раскаяния, как уголовно-правовые, так и процессуальные различны исходя из их природы.

Сравним уголовно-материальные условия, применяя в качестве критерия те условия материального характера, которое лицо должно совершить, чтобы прекратить дело⁸⁹. В примирении сторон условия следующие:

- примирение сторон (факт примирения должен быть действительным и добровольным);
- заглаживание подозреваемым и обвиняемым причиненного потерпевшему вреда.

⁸⁸ Постановление Шипуновского районного суда от 21.02.2022 № 1-42/2022 [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/JqOq7сар6хmq/ (дата обращения: 20.07.2022);

⁸⁹ Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук: 12.00.09 – Нижний Новгород, 2007. – С. 116-130;

Первое условие требует, чтобы примирение состоялось. Примирение должно быть обоюдным, как гласит одно из названных условий. Только добровольное согласие, как со стороны потерпевшего, так и со стороны обвиняемого служит дополнительной гарантией того, что он в дальнейшем не будет возражать против прекращения в отношении него уголовного преследования поэтому нереабилитирующему основанию.

Второе условие материального характера - заглаживание вреда потерпевшим. Об этом мы уже говорили, характеризуя условия в целом. Здесь только подчеркну, что заглаживание причиненного преступлением вреда считается факультативным условием примирения сторон, и должно быть одновременно с примирением или после примирения обоюдного характера.

Также необходимо не оставить без внимания вопрос: «Какую норму применять, если имеются все признаки как деятельного раскаяния, так и примирения с потерпевшим?»

На данный момент Пленум Верховного суда РФ в п. 23 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 ответил на данный вопрос: «Если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает».

Таким образом, предоставляя права выбора основания освобождения от уголовной ответственности самому лицу, совершившему преступление.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который направлен на урегулирование конфликта между обвиняемым и потерпевшим, что является его специфической чертой. В то время как у деятельного раскаяния заглаживания вреда направлено в большей степени на нивелирование общественно опасных последствий, совершенного деяния.

3.2 Соотношение освобождения от уголовной ответственности связи с деятельным раскаянием и освобождения от уголовной ответственности связи с возмещением ущерба.

Одним из институтов, позволяющим реализовывать либерализацию, является освобождение от уголовной ответственности, главным назначением которого выступает поощрение виновного за позитивное посткриминальное поведение. И стоит признать, что это весьма практичный способ исправления последнего без назначения ему справедливого наказания. Помимо общеприменимых норм, разобранных ранее (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим) этот институт предусматривает специальную норму (ст. 76.1 УК РФ)

Статья 76.1, в которой содержатся условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, появилась в уголовном законодательстве относительно недавно. Основной целью введения данной нормы, по мнению законодателя, стала необходимость сохранения стабильных рыночных отношений и, соответственно, бизнеса виновного.

Так, по своей правовой природе ст. 76.1 УК РФ⁹⁰ является ничем иным, как поощрительной нормой, призванной стимулировать позитивное постпреступное поведение.

Нельзя не заметить и то, что возмещение ущерба предполагается также при освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 75, 76 УК РФ. Говоря иначе, указание на возмещение ущерба слабо подчеркивает специфику вида освобождения, изложенного в ст. 76.1 УК РФ.

Природа освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на нормативном уровне очевидна. Законодатель, поместив возмещение ущерба в Общей части уголовного законодательства,

⁹⁰ Чурляева, И. В. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба: современные реалии существования / И. В. Чурляева, В. А. Крылов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 86-90;

посчитал его общим видом такого освобождения. В теории же все гораздо сложнее. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ считается исключением из видов освобождения, предусмотренных Общей частью Уголовного кодекса, называется особым видом и приводится отдельно от других.

Действительно, освобождение от уголовной ответственности, отраженное ст. 76.1 УК РФ, сформулировано своеобразно. В отличие от других видов освобождения, установленных Общей частью уголовного законодательства, применительно к нему указываются не типовые признаки преступлений небольшой или средней тяжести, при совершении которых оно возможно, не преступления вообще, а конкретные преступления. Получается, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на самом деле не настолько общий вид, как остальные.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснил, что «при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается». Освобождение от уголовной ответственности лица⁹¹, не имеющего «неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается», все равно должно происходить по примечаниям «к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁹¹ Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8(105). – С. 118-127;

Во-вторых, в литературе⁹² также можно встретить мнение, согласно которому освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ признается специальным видом освобождения в связи с деятельным раскаянием.

В ч. 1 ст. 76.1 и примечаниях к ст. 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ указаны следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

1. лицо должно совершить одно из преступлений, указанных в этих статьях УК;
2. это преступление должно быть совершено впервые.

Условия освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК:

1. совершение одного или нескольких преступлений, перечисленных в этой части ст. 76.1 УК;
2. совершение преступления впервые.

В соответствии с ч. 3 ст. 76.1 УК и Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 г. либо до 1 января 2019 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198—199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с указанным Федеральным законом от 8 июня 2015 г., и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в

⁹² Власенко В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 22-24;

соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации.

Закон связал освобождение от уголовной ответственности с наличием следующих условий:

1. лицо совершило деяние, содержащее признаки преступлений, предусмотренных ст. 193, ч.ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198-199.2 УК;

2. указанные деяния совершены до 1 января 2015 г. либо до 1 января 2019 г.;

3. лицо, их совершившее, представило в налоговый орган лично либо через своего уполномоченного представителя специальную декларацию, форма и порядок заполнения которой установлены приложениями к Федеральному закону от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ;

4. это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации;

5. совершенные деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации.

Также хочется заметить, что в юридической литературе⁹³ преобладающую позицию занимает мнение, согласно которому ст. 76.1 УК РФ не конкурирует со ст. 75 УК РФ, поскольку предусматривают разные правовые основания освобождения от уголовной ответственности.

При этом возможны ситуации «мнимой» конкуренция между ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ, например, в случаях, когда виновный возместил потерпевшему

⁹³ Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по "предпринимательским" делам // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 40 – 47;

ущерб, совершил преступление небольшой или средней тяжести, при наличии согласия потерпевшего на примирение и прочих признаках, предусмотренных вышеуказанных статей. Однако, поскольку ст. 76.1 УК РФ имеет императивный характер, то должна применяться по отношению к ст. 75, 76, 76.2 УК РФ в приоритетном порядке, т.к. «гарантирует» освобождение от уголовной ответственности при выполнении установленных законом условий. Именно поэтому исключается конкуренция исследуемых уголовно-правовых предписаний. Вместе с тем обоснованность такого решения может быть поставлена под сомнение.

Поскольку в ходе анализа ст. 76.1 УК РФ, прекрасно видно, что она отличается большей жесткостью и строгостью. В то время, когда по ст. 76.1 УК РФ требуется кратное возмещение ущерба, а еще и денежное возмещение сверх того. Тогда как ст. 75 и 76 УК РФ могут оказаться применимыми к конкретному случаю на более лояльных для виновного лица условиях. В таких ситуациях следует руководствоваться Постановлением Пленумом Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, а именно пунктом 23.

По общему правилу преимуществом над ст. 76.1 УК РФ может обладать только соответствующее примечание к статье Особенной части УК РФ.

Таким образом, данное мнение имеет право на своё существование, поскольку действительности условия освобождения, предусмотренные ст. ст. 75, 76.1 схожи и даже основание в виде возмещение ущерба на первый взгляд похожи, и можно даже сделать вывод, что ст. 76.1 УК РФ является более специфичным (узконаправленным) под конкретный перечень преступлений видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Но, все же я придерживаюсь иного мнение, согласно которому ст. 76.1 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности и хоть имеет некоторые общие черты с деятельным раскаянием, но никак не связаны. Поскольку у данного вида освобождения уголовной ответственности отсутствует присущая исключительно только ст. 75 УК РФ черта – не просто «раскаяние», а именно деятельное раскаяние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования задач, поставленных в бакалаврской работе, позволили сделать следующие выводы.

Уголовная ответственность – это уголовно-правовое отношение, которое возникает в момент совершения деяния, закрепленное в УК РФ, как преступное, на основании которых государство воздействует на лицо, совершившие преступления путем предусмотренных законом мер принуждения, а виновный в свою очередь несет обязанность претерпеть, предусмотренные законом уголовно-правовые последствия.

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности складывается из следующих признаков:

1. По своей сути это всегда отказ государства (официальный) от возложения обязанности на виновного в совершение преступления нести неблагоприятные последствия;

2. Носит исключительно нереабилитирующий характер освобождения (Ко второй группе относятся основания, в результате которых лицо, совершившие преступления освобождается от уголовной ответственности, но лицо в данном случае считается совершившим преступления. Поэтому права на реабилитацию в этой группе оснований отсутствует и возмещения вреда, возникшего в ходе уголовного преследования, не происходит.)

3. Имеется специальный субъект применения, в частности должностные лица, уполномоченные государственными органами;

4. Также непосредственно институту освобождения от уголовной ответственности присущ межотраслевой характер, т.к. он консолидирует в себе нормы уголовного, уголовно-процессуального права, а также нормы, регулирующие порядок освобождения по амнистии. При этом нормы, закрепляющие виды, условия и основания освобождения отражают в своей совокупности весь уголовно-правовой институт.

Освобождение от уголовной ответственности – это прекращение уголовно-правовых отношений, реализуемого путем принятия решения уполномоченным государством должностным лицом в отношении лица, совершившего преступления на основании его положительного посткриминального поведения.

Сам по себе институт освобождения от уголовной ответственности не только не противоречит или конфликтует с задачами и целями уголовного закона, но даже способствует их реализации, т.к. считается альтернативной реакцией государства на совершение лицом преступления. Кроме того, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием также непосредственно осуществляется правоохрнительная и предупредительная задача уголовного закона, которые уже в свою очередь являются основой реализации основополагающей цели уголовного законодательства, а в частности восстановление общественных отношений и интересов.

Говоря о соотношении терминов «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания» можно выделить общие характеристики:

- 1) Направленность в отношении виновного лица, совершившего преступление на уменьшение принудительного воздействия;
- 2) Особый субъект воздействия – лицо, совершившее преступление;
- 3) Учитывают тяжесть совершенного преступления, степень и характер его общественной опасности.

Помимо общих характеристик эти институты имеют и существенные отличия, которые сводятся:

- 1) При освобождении от уголовной ответственности лицо освобождается от официального осуждения в обвинительном приговоре, а при освобождении от уголовного наказания лицо освобождается от наказания, являющегося частью уголовной ответственности;

2) Различие в этапах уголовного судопроизводства в части принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, и субъектах принятия такого решения, как было отмечено ранее.

Таким образом, мы приходим к выводу, что термин «освобождения от уголовной ответственности» включает в себя термин «освобождения от наказания» в качестве формы своей реализации, которая непосредственно связаны с полным или частичным освобождением от наказания. Но при этом как институт уголовного законодательства, но всё является самостоятельным, который предусматривает освобождение лица, совершившего преступление, либо от назначенного ему наказания, либо о замене его на более мягкий вид наказания.

Действующая редакция ч. 1 ст. 75 УК РФ содержит как условия, так и основания. Основания освобождения от уголовной ответственности по своей сущности представляет собой нормативно-определенное требование к постпреступному поведению лица. Условия освобождения от уголовной ответственности представляет собой обстоятельство, служащие возможностью применения основания освобождения.

Таким образом, в ч. 1 ст. 75 УК РФ можно выделить следующее условия: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», а основанием будут являться: «добровольная явка с повинной, содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Термин «лицо, совершившее преступление впервые» трактуется судебным звеном весьма широко, так как позволяет признать впервые совершившим преступления лицо, которое в том числе ранее было судимо, если к моменту совершения преступления судимость была погашена или приговор не вступил в законную силу.

Понятия нужных нам категорий преступлений закреплены в ст. 15 УК РФ. Однако, нельзя оставлять без внимания вопрос о возможности

освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности при изменении судом категории преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ. На текущий момент Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15.05.2018 г. № 10 создает весьма противоречивый и спорный прецедент, согласно которому освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно после изменения категории на менее тяжкую, что на наш взгляд недопустим. Поскольку в случаях когда при вынесении приговора суд, назначает наказание на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ, тем самым изменяя категорию преступления на менее тяжкую, то даже если имеются все основания, предусмотренные ст. ст. 75, 76, 76.1, 76.2 и 78 УК РФ, лицо, совершившее данное преступление, то невозможно освободить от уголовной ответственности, после уже привлечения к ней.

Также в ходе выполнения работы было установлено, что явка с повинной – это добровольное сообщение лицом о совершенном им преступлении, при условии, что на момент сообщения правоохранительным органам не известно о нем. При этом дополнительное указание в ч.1 ст. 75 УК РФ на «добровольность» явки с повинной, которая по своему определению и так добровольная лишь приводит к тавтологии и, кажется, излишнем. В виду изложенного нами предлагается исключить из диспозиции ч.1 ст. 75 УК РФ признак «добровольности», оставив лишь явку с повинной.

При этом мотивы подачи заявления явки с повинной не имеют значения. Круг органов подачи данного заявления не ограничен лишь подследственностью, достаточно подать в любой правоохранительных орган, который имеет обязанность перенаправить сообщение в орган, имеющие полномочия по расследованию уголовных дел.

При этом явка с повинной может быть осуществлена не только к органам, имеющим право возбуждать уголовное дело, но и к иным правоохранительным органом, имеющих обязанность по перенаправлению явки, к таковым, например можно отнести прокуратуру, суды. Обращение в них не исключает саму явку с повинной и её правовые последствия.

Если же говорить о соотношении явки с повинной и признанием вины, раскаянием в содеянном, т.е. о качественных характеристиках явки с повинной, то как с законодательной стороны, так и с научной отмечается, что явка с повинной должна содержать правдивое заявление о совершенном преступлении.

Активное содействие в раскрытии – это сообщение органам следствия или суда о совершенном преступлении, о котором им не известно, т.е. суть заключается в обнаружение преступления как такового, а активное содействие в расследовании преступления – это поведение лица, которое способствует установлению всех имеющих значение обстоятельств совершения преступления (например, способ, место, время, орудия совершения преступления и т.д.), изобличению иных соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем, т.е. по своей сути охватывает обстоятельства предмета доказывания.

Говоря о возмещении вреда, необходимо подразумевать компенсацию имущественного ущерба, если речь идет о выбытии материальных ценностей или их повреждение и о заглаживании вреда иным образом, когда речь идет о моральном или физическом вреде. При этом не имеет значения, кто в последствии возмещает вред (само лицо, совершившее преступления, но и по его просьбе либо с согласия 3-е лицо).

Общественная опасность – это способность деяния причинить вред общественным отношениям либо создать угрозу такого причинения. А решения вопроса об утрате лицом общественной опасности правоприменителем решается формально, то есть вопрос о том перестало ли лицо быть общественно-опасным решается простым наличием или отсутствием таких оснований, как добровольная явка с повинной, содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещения материального ущерба или заглаживания вреда иным образом. Несмотря на то, что может складываться такое впечатление будто «утрата лицом, общественной опасности» является производным от остальных оснований освобождения, и даже выглядит

лишним, но всё же на наш взгляд является самостоятельным и необходимым, поскольку помимо постпреступного поведения в своей совокупности охватывает ещё и личностные характеристики лица, совершившего преступления, его заслуги, статус, вплоть до жизненных условий и обстоятельств.

Проблемным аспектом в применении ч. 1 ст. 75 УК РФ является вопрос об обязательности выполнений всех перечисленных в статье оснований. Правоприменитель исходит из того, что выполнять все основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не обязательно, достаточно выполнить только те, которые лицо имеет возможность объективно совершить. Поскольку часто встречаются ситуации, когда возместить материальный ущерб невозможно, ввиду отсутствия такового (при покушении на преступление или при формальных, усеченных составах преступления) либо лицо не может явиться с повинной, поскольку было задержано после совершения преступления, но при этом активно способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или загладило его иным образом. Главным в данной точке зрения является последнее основание, а именно утрата лицом общественной опасности, т.е. достаточно наличие только тех оснований, которые позволяют правоприменителю однозначно установить факт утраты лицом общественной опасности.

Следовательно, для окончательного решения данной проблемы, считаю необходимым внести незначительные изменения в формулировку ч. 1 ст. 75 УК РФ и представить её в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением либо совершило те, которые

с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность выполнить, при этом утратив общественную опасность».

Анализ ч. 2 ст. 75 УК РФ позволил выделить общее для всех статей Особенной части УК РФ условие: «совершение преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ». Остальные же условия и основания носят отсылочный характер и расположены в соответствующих примечаниях.

Изучение Особенной части действующего УК РФ позволило выделить 37 статей, которые содержат примечания, устанавливающие освобождение от уголовной ответственности за различного рода «позитивного» поведения после совершения преступления.

При этом при более подробном анализе некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ, которые обычно в литературе относят к проявлению специальных видов деятельного раскаяния, таковыми назвать нельзя, поскольку не каждое примечание статей Особенной части содержат в себе все признаки деятельного раскаяния, как такового, а некоторые не содержат вовсе.

Поэтому, считаю, что для решения данной имеющейся проблемы законодателю необходимо либо выделить ч.2 ст. 75 УК РФ в отдельную норму, не относящуюся к деятельному раскаянию, либо вовсе исключить. Считаю более целесообразным выделение ч. 2 ст. 75 УК РФ в ст. 75.1 УК РФ, следующего содержания:

«Статья 75.1 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

Кроме того, мы приходим к выводу, что освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который направлен на

урегулирования конфликта между обвиняемым и потерпевшим, что является его специфической чертой. В то время как у деятельного раскаяния заглаживания вреда направлено в большей степени на нивелирование общественно опасных последствий, совершенного деяния. А конкуренция между ст.ст. 75 и 76 УК РФ отсутствует, что также подтверждается Пленумом Верховного суда РФ, а именно пунктом 23 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19, согласно которому «если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает».

Помимо этого, действительно стоит признать, что условия, предусмотренные ст. ст. 75, 76.1 схожи и даже основание в виде возмещение ущерба на первый взгляд похожи, и можно даже сделать вывод, что ст. 76.1 УК РФ является более специфичным (узконаправленным) под конкретный перечень преступлений видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Но, все же я придерживаюсь иного мнение, согласно которому ст. 76.1 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности и хоть имеет некоторые общие черты с деятельным раскаянием, но никак не связаны. Поскольку у данного вида освобождения уголовной ответственности отсутствует присущая исключительно только ст. 75 УК РФ черта – не просто «раскаяние», а именно деятельное раскаяние.

При этом возможны ситуации «мнимой» конкуренция между ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ, например, в случаях, когда виновный возместил потерпевшему ущерб, совершил преступление небольшой или средней тяжести, при наличии согласия потерпевшего на примирение и прочих признаках, предусмотренных вышеуказанных статей. Однако, поскольку ст. 76.1 УК РФ имеет императивный характер, то должна применяется по отношению к ст. 75, 76, 76.2 УК РФ в

приоритетном порядке, т.к. «гарантирует» освобождение от уголовной ответственности при выполнении установленных законом условий. Именно поэтому исключается конкуренция исследуемых уголовно-правовых предписаний. Вместе с тем обоснованность такого решения может быть поставлена под сомнение.

Поскольку в ходе анализа ст. 76.1 УК РФ, прекрасно видно, что она отличается большей жесткостью и строгостью. В то время, когда по ст. 76.1 УК РФ требуется кратное возмещение ущерба, а еще и денежное возмещение сверх того. Тогда как ст. 75 и 76 УК РФ могут оказаться применимыми к конкретному случаю на более лояльных для виновного лица условиях. В таких ситуациях следует руководствоваться Постановлением Пленумом Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, а именно пунктом 23.

По общему правилу преимуществом над ст. 76.1 УК РФ может обладать только соответствующее примечание к статье Особенной части УК РФ.

Все вопросы, рассмотренные в данной работе, ещё требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Список использованных источников

Список нормативно-правовых актов:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ: редакция от 24.09.2022 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: редакция от 24.09.2022 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

Список электронных ресурсов:

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19: редакция от 29.11.2016) // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

4. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

5. Определение № 66-О11-121 от 28.09.2011: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-О11-121 от 28.09.2011 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

6. Апелляционное постановление № 1-43/2019 от 19.12.2019 по делу №1-43/2019: апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского

суда № 1-43/2019 от 19.12.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

7. Апелляционное постановление № 22-4022/2019 от 26.12.2019 по делу №22-4022/2019: апелляционное постановление Омского областного суда № 22-4022/2019 от 26.12.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

8. Постановление № 1-34/2022 от 14.03.2022 по делу №1-34/2022: постановление Шахунского районного суда г. Шахунья Нижегородской области № 1-34/2022 от 14.03.2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2022).

9. Постановление № 1-42/2022 от 21.02.2022 по делу №1-42/2022: постановление Шипуновского районного суда Алтайского края № 1-42/2022 от 21.02.2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2022).

10. Постановление № 1-883/2019 от 27.11.2019 по делу №1-883/2019: постановление Кировского районного суда г. Томска № 1-883/2019 от 27.11.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

11. Постановление №1-611/2019 от 15.08.2019 по делу №1-611/2019: постановление Ачинского городского суда Красноярского края №1-611/2019 от 15.08.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

12. Постановление № 1-246/2020 от 05.11.2020 по делу №1-246/2020: постановление Ростовского районного суда п. Борисоглебский Ярославской области № 1-246/2020 от 05.11.2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

13. Постановление № 1-351/2017 от 19.04.2017 по делу №1-351/2017: постановление Волжского городского суда Волгоградской области № 1-351/2017 от 19.04.2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

14. Постановление № 1-309/2020 от 11.03.2021 по делу №1-309/2020: постановление Ярцевского городского суда г. Ярцево Смоленская область № 1-309/2020 от 11.03.2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

15. Постановление № 1-275/2020 от 30.10.2020 по делу №1-275/2020: постановление Рославльского городского суда г. Рославль Смоленской области № 1-275/2020 от 30.10.2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2022).

16. Постановление № 1-889/2018 от 29.10.2018 по делу №1-889/2018: постановление Уссурийского районного суда г. Уссурийск Приморского края № 1-889/2018 от 29.10.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

17. Приговор № 1-100/2020 от 12.05.2022 по делу №1-100/2020: приговор Ковровского городского суда Владимирской области № 1-100/2020 от 12.05.2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

18. Приговор № 1-131/2019 от 27.09.2019 по делу №1-131/2019: приговор Окуловского районного суда Новгородской области № 1-131/2019 от 27.09.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

19. Приговор № 1-439/2019 от 26.09.2019 по делу №1-439/2019: приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-439/2019 от

26.09.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

20. Приговор № 1-543/2019 от 29.11.2019 по делу №1-543/2019: приговор Свердловского районного суда г. Костромы № 1-543/2019 от 29.11.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

21. Приговор № 1-553/2019 от 28.11.2019 по делу №1-553/2019: приговор Ухтинского городского суда Республики Коми № 1-553/2019 от 28.11.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

22. Приговор № 1-408/2019 от 06.11.2019 по делу №1-408/2019: приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбург № 1-408/2019 от 06.11.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.06.2022).

23. Приговор № 1-2/25/2018 от 13.07.2018 по делу №1-2/25/2018: приговор Слободского районного суда г. Белая Холуница Кировской области № 1-2/25/2018 от 13.07.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

24. Приговор № 2-16/2013 от 17.06.2013 по делу №2-16/2013: приговор Верховного Суда Чеченской Республики № 2-16/2013 от 17.06.2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

25. Приговор № 1-171/2018 от 09.07.2018 по делу №1-171/2018: приговор Новоуренгойского городского суда г. Новый Уренгой № 1-171/2018 от 09.07.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

26. Приговор № 1-99/2018 от 12.11.2018 по делу №1-99/2018: приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области № 1-

99/2018 от 12.11.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

27. Решение № 2-5591/2012 от 03.12.2012 по делу № 2-5591/2012: решение Кузьминского районного суда г. Москвы № 2-5591/2012 от 03.12.2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

28. Решение № 12-937/2018 от 19.09.2018 по делу №12-937/2018: решение Центрального районного суда г. Челябинска № 12-937/2018 от 19.09.2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

Специальная литература:

29. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние: монография / А. Г. Антонов; науч. ред. В. А. Уткин. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 165 с. – ISBN 5-202-00498-2.

30. Авакумова, О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности / О.Ю. Авакумова // вестник Южно-Уральского Государственного Университета. – 2006. – №13 (68-1) – С. 6-12.

31. Архипова, М. В. Институт освобождения от уголовной ответственности в нормах Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ / М.В. Архипова, Е.А. Редькина // Пролог – 2013. – №4 (4). – С. 18-22.

32. Аликперов, Х. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью / Х. Аликперов, М. Зейналов К. Курбанова // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез – 2001. – № 4. – С. 85-87.

33. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / Х.Д. Аликперов; Московский психолого-социальный институт, ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. – Воронеж: НПО "МОДЭК", 2001 – 126 с.

34. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / А.С. Молодцов, М.С. Поройко, Х.Д. Аликперов // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: сборник научных статей / ответственный редактор Кругликов Л.Л. – Ярославль, 2000. – С. 173-180.
35. Аминов, Д.И. Уголовное право России. Общая часть: Criminal law of Russia. General part: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Д. И. Аминов и др.; научный редактор В. П. Ревина. – Москва: СГУ, 2016. - 579 с. – ISBN 978-5-7205-1312-2.
36. Агаев, Г.А. оглы. Уголовное право. Общая часть: учебник / Г.А. оглы Агаев: научный редактор С.А. Денисова – СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-9909875-7-9.
37. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов; Рос.акад. правосудия. – М.:Проспект, 2010 – 111 с. – ISBN 978-5-392-16395-3.
38. Благоев, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благоев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8(105). – С. 118-127.
39. Баранов, В.А. Понятие юридической ответственности / В.А. Баранов // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46) – С. 115-119.
40. Бойцов А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А.И. Бойцов; научный редактор В.В. Лукьянова – СПб: СПБГУ, 2013. – 600 с. – ISBN 978-5-288-05361-0.
41. Василевский, А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве: учебник / А.В. Василевский, Л.Л. Кругликов; Юрид. центр Пресс – СПб: 2002. – 300 с.

42. Власенко, В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В.В. Власенко // Российская юстиция – 2016. – № 3. – С. 22-24.

43. Высоцкая, М. Е. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / М. Е. Высоцкая // NovaUm.Ru. – 2021. – № 34. – С. 118-120.

44. Головкин, Л.В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности / Л.В. Головкин // Законность – 1998. – № 11. – С. 37 – 40.

45. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л.В. Головкин; Юрид. центр Пресс – Москва, 2002. – 544 с.

46. Горжей, В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения / В.Я. Горжей // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 17-22.

47. Дуюнов, В.К. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё / В.К. Дуюнов, И.В. Иванов // Вектор науки ТГУ – 2010. – №3 (3) – С. 60-63.

48. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография / А.В. Ендольцева – Москва: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 231 с.

49. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография / В.С. Егоров. – Москва: Московского ин-та, 2002. – 279 с.

50. Есаков, Г.А. Уголовное право России. Части: Общая и Особенная: курс лекций / Г.А. Есаков и др.; научный редактор А. И. Рарога – Москва, 2005. – 480 с. – ISBN 5-98032-802-5.

51. Захаров, И. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / И. Захаров // Муниципальная власть – 2002. – №3. – С. 103 – 105.

52. Игнатов, А.Н. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков; НОРМА – Москва, 2000 – 639 с. – ISBN 5-89123-235-9.

53. Иванов, А.Л. Уголовно-правовое значение признания вины / А.Л. Иванов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 2. – 2015. – С. 183-185.

54. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / В.С. Комиссаров, И.М. Тяжков; Статут – Москва, 2012 – 879 с. – ISBN 978-5-8354-0856-6.

55. Кузнецова Н.В. Процессуальные проблемы применения уголовного закона о множественности преступлений: специальность 12.00.09 «уголовный процесс»: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Наталья Викторовна Кузнецова; Удмуртский государственный университет – Ижевск, 2001. – 48 с.

56. Коломеец, В.К. Становление и развитие положений о явке с повинной в уголовно-процессуальном законодательстве России с 1845 до 2005 г.: специальность 12.00.09 «уголовный процесс»: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Валерий Константинович Коломеец; УрЮИ МВД России. – Екатеринбург, 2004. – 54 с.

57. Классен, М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: специальность 12.00.09 «уголовный процесс»: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Максим Александрович Классен; Южно-Уральский государственный университет – Челябинск, 2012. – 30 с.

58. Кудрявцев, В.Н. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов и др.; под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. – Москва: Спарк, 1997. – 454 с. – ISBN 5-88914-059-0.

59. Лейт, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейт – Москва: Моск. ун-та, 1981. – 240 с.

60. Мальцев, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: монография / В.В. Мальцев – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 212 с. – ISBN: 5-7899-0293-6.

61. Магомедов, А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Асбег Ахмеднабиевич Магомедов; Академия управления МВД России – Москва, 1998. – 330 с.

62. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности: научное издание / В.В. Мальцев; – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004 – 694 с. – ISBN 5-94201-323-3.

63. Мальцев, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / В.В. Мальцев // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 26-29.

64. Малков, В.П. О системе уголовного наказания и порядке их назначения / В.П. Малков // Проблемы уголовной ответственности и её дифференциация: сборник научных трудов / ответственный редактор Л.Л. Кругликов – Ярославль, 1994. – С. 11-34.

65. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов – Москва: БЕК, 1996. – 560 с. – ISBN 5-85639-125-X.

66. Новиков, В.А. Освобождение от уголовной ответственности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виталий Александрович Новиков; Кубанский государственный университет – Краснодар, 2003. – 186 с.

67. Ожигов, С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. – М. 1984. – 786 с.

68. Пустова, И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 6-9 УПК РСФСР): специальность 12.00.09 «уголовный

процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ирина Николаевна Пустовая; Южно-Уральский государственный университет – Челябинск, 2001. – 195 с.

69. Гринь, С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / С.Н. Гринь // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник научных трудов / Сибирский федеральный университет, Юридический институт – Красноярск, 2021 – С. 288-291.

70. Сухарева, Н.Д. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности / Н.Д. Сухарева, Р.Б. Байрамуков // Общество и право – 2011. – № 3 (35). – С. 186-189.

71. Сухарева, Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: монография / Н.Д. Сухарева; Илекса – Москва, 2005. – 264 с. – ISBN 5-930783-05-5.

72. Савкин, А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести / А. Савкин // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 43-44.

73. Сабитов, Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография / Р.А. Сабитов; Юрлитинформ – Москва, 2013. – 364 с. – ISBN 978-5-4396-0264-3.

74. Сверчков В.В. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения / В.В. Сверчков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 259–266.

75. Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: специальность 12.00.09 «уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иван Семенович Тарасов; Нижегородская Академия МВД России – Нижний Новгород, 2007 – 183 с.

76. Хамаганова А.Х.-И. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонина Хон-Ировна Хамаганова; Российский университет дружбы народов – Москва, 2007 – 28 с.

77. Чурляева, И. В. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба: современные реалии существования / И. В. Чурляева, В. А. Крылов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – Т. 6. – № 4. – 86-90 с.

78. Шугрина, Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / Е.С. Шугрина // Городское управление. – 1998. – № 8. – С. 14-16.

79. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права: Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания / научный редактор В.Б. Малинин – СПб: Издание профессора Малинина, 2008. — 890 с. – ISBN 5-91005-006-0.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра: Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
Подпись инициалы, подпись

«28» 11 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с
деятельным раскаянием.

направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

профиль 40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Руководитель

подпись, дата

Доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

Инициалы, фамилия

Выпускник

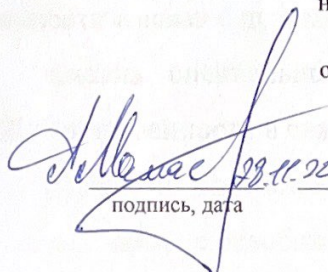

подпись, дата

С.Н. Гринь

Инициалы, фамилия

Рецензент

Прокурор второго
отдела управления по
надзору за следствием,
дознанием и
оперативно-разыскной
деятельности
Прокуратуры

подпись, дата

Красноярского края

должность

А.А. Мамаев

Инициалы, фамилия

Красноярск 2022